

СОКОЛОВА
НАДЕЖДА

16+

ДВЕ
ДУШИ

ИСПЫТАНИЕ БЫТОМ

Надежда Игоревна Соколова

Две души. Испытания бытом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=29600505

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-08927-3

Аннотация

Ирма и Ирина начинают другую, чуждую им жизнь в новых для них мирах. Смогут ли женщины прижиться в чужих реальностях? Не сломают ли их миры? И если Ирма получила практически всё, о чем так давно мечтала, то желания Иры никто не спросил. И в новом мире она открывает в себе новые способности, которые могут привести к новым проблемам и заботам.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	35
Глава 3	55
Глава 4	76
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Надежда Соколова

Две души.

Испытания бытом

В эту ночь я буду лампадой
В нежных твоих руках...
Не разбей, не дыши, не падай
На каменных ступенях.
Неси меня осторожней
Сквозь мрак твоего дворца,-
Станут биться тревожней,
Глуше наши сердца...
В пещере твоих ладоней -
Маленький огонек -
Я буду пылать иконней...
Не ты ли меня зажег?

Максимилиан Волошин

Глава 1

Незачем цепляться за тщетные сожаления о прошлом и скорбеть о досаждающих нам переменях, ибо перемены – основа жизни.

А. Франс

Ирина:

О неожиданных многочисленных переменях к лучшему в личной жизни герцога Вартариуса ранос дорт Антариониуса, советника Императора и его правой руки, сильнейшего черного мага Антонии, а возможно, и всего мира, шептались уже давно все, кому не лень, начиная с простых слуг и рабов в его собственном городском доме и заканчивая рафинированным высшим обществом и «особами, приближенными к Императору». Любитель и неизменный участник шумных холостяцких вечеринок (несмотря на брачный договор, искренне считавший себя в душе именно холостяком), счастливый обладатель нескольких роскошных любовниц – дам полусвета, мечта (чаще всего – несбыточная) всех разумных женщин, как замужних и связанных клятвой, так и свободных, всем известный мот и гуляка, он каким-то совершенно магическим способом буквально за одну ночь резко изменился и, к искреннему удивлению окружающих, превратился в примерного семьянина, стал проводить все свое свободное время исключительно в домашнем кругу, на публи-

ке каждый раз появлялся только с женой, на которую теперь смотрел с восторгом и обожанием, давая понять взглядами, жестами, а иногда – и словами, любым случайно появившимся в поле зрения мужчинам, что возле его женщины им ловить нечего, что соперников он, влиятельный вельможа и сильный маг, никогда не потерпит. Да и жена его как-то сразу изменилась: похудела, похорошела, в зеленых глазах появилась уверенность в себе; темно-русые волосы отросли еще больше и посветлели, теперь они отливали рыжиной; в на полных чувственных губах – легкая улыбка, временами превращающаяся в саркастическую усмешку, не сулившую собеседнику ничего приятного; и теперь даже ходили разговоры, что боги наконец-то смилостивились над Его Сиятельством и вот-вот одарят герцогскую чету долгожданным наследником и продолжателем рода, а может, даже и не одним.

– Все, не могу больше. Сил моих нет. Блин, ну вот как они все ходят в этих корсетах. Чтобы я еще раз надела что-то подобное, пусть и на официальный вечер!!! Это ж убить-ся венником! А затем еще и приласкать кое-кого тяжелой шваброй! Варт, ну вот что ты хихикаешь, зараза такой! Расстегни! – высокий плечистый мужчина с лукавыми глазами цвета пьяной вишни, тонким прямым носом и волевым, почти квадратным подбородком на аристократическом холерном лице, по непонятной до сих пор мне причине возжелавший полгода назад взять меня в жены и вытащить ради такого важного дела из другого, родного мне мира, уверенно

повернул меня спиной к себе и наконец начал помогать своей ненаглядной супруге избавляться от жутких одеяний. Его тонкие пальцы умело, со знанием дела (сразу видно мастера, привык, блин, к подобным вещам, успел натренироваться!) порхали по застежкам корсета, освобождая мою изрядно похудевшую тушку от этого средневекового пыточного инструмента. Вот еще немного, и наступит счастье!

– Ира, счастье мое, приличным замужним женщинам, практически матерям семейства, не пристало так неприлично выражаться, пусть даже и в спальне собственного супруга, с ним наедине.

– Я тебя сейчас стукну чем-нибудь, доведешь! Уфффф... Боги, какое счастье! И дышать стало сразу же легче. Варт, ты все-таки душка, даже когда так нахально скалишься.

Полгода. Я жила в этом чуждом мне мире уже полгода. Как же быстро время летит... Просто исчезает, не успев появиться... Я нагружала себя информацией по устройству мироздания, экономике, географии, истории и прочим наукам, знакомым образованной аристократке чуть ли не с рождения, попутно вникала в пороки домоводства, постигала разницу между рабами, слугами и бастардами, училась с первого взгляда отличать все три категории и старалась не выть от тоски по привычному и, как оказалось, такому дорогому порядку, не по своей воле оставленному на Земле.

За все прошедшие дни, недели и месяцы я ни разу не видела во сне Ирму, хоть и думала о дорогой подруге практи-

чески каждый день. Как там она? Смогла ли прижиться? Получилось ли у нее стать частью земного мира? Довольна ли своей новой жизнью? Чем занимается? Вышла ли за своего любезного Антона? Если да, то как у них с наследниками? В общем, уйма самых разных вопросов и ни одного ответа.

К своему новому мужу я с этим не лезла – почему-то чувствовала, что собственник Варт будет (мягко говоря) не в восторге от таких мыслей супруги и захочет переключить мое внимание на что-то другое, более важное, как он полагает, зато очень хотела попасть к дракону и получить ответы на некоторые свои вопросы, постоянно занимавшие меня. Черный маг на все мои приставания отговаривался постоянной сильной занятостью и возней с различными магическими экспериментами: мол, нет у меня в эту самую минуту, жenuшка моя ненаглядная, ни сил, ни желания, ни возможности тебя переносить куда-либо. Но недавно я все-таки его достала, даром что ли училась в свое время брать измором некоторых не особо ретивых товарищей... И сегодня наконец мы отправляемся в драконье логово.

– Тартанал, Ира. Они называют свои жилища тартаналами.

– Да какая к Шурху разница. Логово – оно и есть логово, как его не называй. Да еще и темное – глаз выколи. Не мог, что ли, нормальное освещение в своей пещере сделать.

– Оно им не нужно. Драконы прекрасно видят в темноте.

– Но я-то – нет! В смысле, не вижу там ничего! И вообще!

Варт, вот зачем ты распустил слух, что я беременна?

– А ты против?

Р-р-р!!!! Придушу! Вот возьму подушку и придушу! И даже жалеть не буду! А кстати...

– Я? Против? Ну что ты, милый. Я только за, мой ненаглядный. А уж как твоя мамочка за будет, когда эти невероятные слухи до нее наконец дойдут. Сразу прибежит проверять, не обижаешь ли ты тут ее ненаглядную невесточку.

Всемогущий черный маг спал с лица. Сразу видно родительскую дрессуру. Вот как у него так получается? И не побледнел даже, но сразу весь как-то осунулся.

– Как ты там рассказывала о своем бывшем мире? Свадебное путешествие, да? Не хочешь побывать, например, в горах у гномов? Пожить там несколько месяцев, расслабиться, отдохнуть, отвлечься от ежедневных проблем?

Угу, всегда мечтала. Видимо, чтобы обзавестись комплексом дяди Степы, гуляя среди них и стараясь не наступить ни на кого и ничего не отдавить «братскому народу».

– Ты уверен, что герцогиня не отправится следом?

Смотрит подозрительно:

– Издеваешься?

Ага. Надо ж тебя, умника такого, жизни учить.

– Ну если только самую каплю. Но, Варт, вот теперь серьезно: знаешь, что я услышала сегодня от графини Аурелии ранос тен Прелиниос, давней хорошей приятельницы твоей матушки, между прочим?

– И что тебе сказала эта старая змея?

Ну почему же змея. Очень милая женщина. Если смотреть исключительно издалека и без очков.

– Что в моем положении мне противопоказаны не только узкие корсеты, но и любые спиртные напитки. Мол, а не много ли ты пьешь, дорогая Ирма? Зачем хлещешь бокал за бокалом? Как это отразится на ребеночке? И вообще, что-то ты нервная какая-то стала. На себя совсем не похожа. Язвишь и умничаешь не по делу. Ну вот точно скоро рожать пора будет.

– Нервная? Не заметил. По-моему, ты всегда такая...

Так, где мой любимый метательный снаряд? Не успела. Этот гад, герцог который, ухмыльнулся, крепко обнял и прижал меня к себе, поцеловав в шею.

– Потом будешь драться. Нас ждет дракон.

Ах, да... Эта хвостатая змеюка...

Сразу же после полного переселения в тело Ирмы я вызвала уже знакомую мне швею и приказала ей сшить несколько брючных костюмов разных размеров и фасонов – ходить постоянно в юбках и платьях я не собиралась. Женщина была шокирована, узнав, что такая одежда требуется мне не для прогулок верхом, а для повседневной носки, но спорить с влиятельной клиенткой не решилась. А вот кое-кто из дам высшего света, встретив меня в городе в таком наряде, попытался упасть в оборок. Демонстративно. На руки моему мужу. На меня этот спектакль не подействовал, от брюк и

сшитых для них блуз я не отказалась, Варту было все равно: на него общественное мнение не действовало. А высшее общество... Привыкли со временем и теперь только недовольно косились в мою сторону. Что, впрочем, было мне до лампочки.

И вот сейчас я, отчаявшись выгнать из комнаты своего обнаглевшего до неприличия благоверного, переделалась в брючный костюм и с пафосом заявила:

– Веди, о Сусанин!

Муж фыркнул. Я периодически рассказывала ему байки, легенды и мифы Земли, так что он уже был в курсе, что собой представлял тот или иной персонаж.

Портал – и вот мы уже в знакомой темной пещере. Хоть бы не споткнуться, шею не сломать. Вот неужели свет ради меня красивой включить нельзя?

– Ты привел ее, маг. Хорошо. Приветствую тебя, дитя.

Все то же равнодушие, что и раньше. Как будто мне все равно, где я и чем я тут занимаюсь. Ладно, побуду пай-девочкой.

– Здравствуйте. Варт? Ты куда это намылился?

– Пусть идет. Нам нужно пообщаться наедине.

Угу. О чем это, интересно?

– Ты сделала правильный выбор. Твоя сущность стала сильнее. Твоя аура сияет намного ярче, чем раньше, в ней стало больше красок и полутонов.

Класс. И почему у меня ощущение подвоха? Большого та-

кого, размером с эту говорящую гору?

– Вы хотите сказать, что мой дракон проснется?

Надеюсь, что нет... Очень надеюсь...

– Только если ты ему позволишь. Но ваше дитя однозначно будет драконом.

Упс. Большой упс. Хорошо, что драконья «заморозка» еще действует, иначе, боюсь, у меня случилась бы истерика...

– А можно поподробней? Как я должна позволить/не позволить ему проснуться? И что за дитя? Я как-то в данный момент не чувствую себя беременной...

Да и Варт провел свою диагностику. И тоже никого внутри меня не нашел...

– Тренировками и обучением, дитя. Только так. Ты теперь замужем, так что...

Стоп.

– Простите, что перебиваю. А при чем тут мое замужество?

Удивление в голосе:

– Муж не сказал тебе?

Прибью. Я прибью этого нахального черного мага. И бить буду очень долго.

– Нет. Что он должен был сказать?

На этот раз голос молчал довольно долго. Потом раздалось:

– Скажи, дитя, по своей ли воле ты согласилась стать его

женщиной?

Нет, простой смертью он не отделается...

– Нет. Я шла на обряд с другим мужчиной. Он на какое-то время стал этим человеком, так что обряд был совершен с ним.

Снова молчит. Я начинаю чувствовать, как трещит по швам не только мое терпение, но и хваленая драконья «заморозка». Ой, Ирочка, спокойно. Вот только повторной истерики тебе здесь и не хватало.

Задумчивое:

– У тебя умный муж. И хитрый. Тот, в ком течет кровь дракона, не может связать себя узами брака повторно. Кровь не позволит. Мы можем любить сколько угодно, но останемся с тем, кого выбрали своим спутником первый раз. Я думал, это известно только нашей расе...

Так... Это что ж получается? Если бы я вышла замуж за Мишку, то сейчас бы... Нет, даже думать не хочу! Я бы прибила этого увальня на второй день нашей совместной жизни и ни капли потом не раскаялась.

– Спасибо, что просветили...

Улыбка в голосе:

– Будь честной, дитя. Хотя бы сама с собой. Здесь тебе жить легче и проще.

Угу. Аж три раза.

– Так а что с ребенком? Я вроде как не беременна.

– Пока. Но твой муж правильно делает, что бережет тебя.

Всему свое время. Тренируйся, расти своего дракона, старайся быть достойной своих предков. И забудь тот мир. Ты больше не принадлежишь ему. Твой дом здесь. И твое замужество поможет тебе в этом: оно станет якорем, который не позволит тебе сомневаться в правильности твоего пути, пусть и не по своей воле выбранного.

Ирма:

День был на удивление теплым, в воздухе, еще не до конца прогретом после долгих зимних холодов, уже ощущались первые весенние запахи; постепенно просыпались насекомые, прилетали в родные края птицы, радовали взгляд набухавшие на деревьях почки. Весна. Нежное и трепетное время года.

Ребенок толкался уже довольно активно, и я чувствовала себя по-настоящему счастливой. Дите от любимого мужчины, дни без страха и горечи, радость от понимания того, что больше не надо постоянно скрывать под постоянной маской свои чувства и эмоции. Я была счастлива. Непередаваемо счастлива.

– Ирма, милая, тебе нельзя так долго находиться на воздухе. Еще холодно.

Антон. Мой любимый. Мой ненаглядный. Мой муж. Мы поженились через неделю после моего появления в этом мире, а уже через месяц я была, как говорят здесь, «глубоко беременна».

Все реже вспоминала я о своем родном мире, все реже думала о своем первом муже. А вот Ира... О подруге я думала часто. И молилась всем известным мне богам в наших мирах, чтобы она, усмирив свою гордость, нашла наконец счастье с Вартариусом. И, признаться честно, мне поначалу не хватало наших с Ирой совместных снов. Но, в отличие от подруги, во мне не было драконьей крови, так что оставалось только смириться и верить, что у Иры все будет хорошо...

– Уже иду, родной. Воздух здесь просто целебный.

После зимних холодов муж вывез меня на пару недель в более теплый регион, на юг. Здесь климат был спокойней и мягче, и я старалась как можно чаще бывать на улице, наслаждаясь каждой проведенной здесь минутой. С трудом встав с большого плетеного кресла, я походкой пьяной утки пошла в дом.

Ирина:

«О, сколько нам открытий чудных...» Вот же бандит! Нет бы по-нормальному объяснить! Хотя Варт и объяснения... Не дождетесь, так сказать.

Я снова мыслями вернулась к уже прошедшим дням. Когда я проснулась полгода назад в теле подруги, мой дражайший супруг полдня не выпускал меня из постели, как будто наверстывая все упущенное. И откуда только силы взялись, после ритуала-то? А потом я поняла, что Ирма была просто святой женщиной, потому что терпела все выходки своего

благоверного, причем терпела молча. Мне пришлось устроить несколько крупных разборок с битьем всей находившейся под рукой посуды, прежде чем чернокнижник наконец понял, что с моим мнением тоже нужно считаться.

Хотя теперь я уже не уверена, что поступила правильно. на меня сразу же взвалили управление домом, видно, чтобы не расслаблялась, и дали карт-бланш во всем, что касается домашнего хозяйства, включая ремонт. Ну я и развернулась, сделала перепланировку, заказала у специалистов новую, качественно отличающуюся от вульгарной старой, мебель неброского и немаркого цветов, наняла нужных людей для малярных и лако-красочных работ, в общем, вспомнила навыки любителя ремонта. После этого муж схватился за голову и практически мгновенно перебрался куда-то поближе к императору, наверное, даже во дворец, навещая меня только два-три раза в неделю, чтобы особо не скучала. Ему, видите ли, нужна постоянная тишина. Крики рабочих его отвлекают от дел. Ну и не уважают черного мага, в ножки не кланяются всякий раз, как он показывается на горизонте, а стараются в срок закончить взятые на себя обязательства. Но ничего, выжили, оба. Зато теперь жилище больше не напоминает дом спятившего нового русского. В комнатах уже намного приятней находиться: даже атмосфера вокруг стала спокойней, умиротворенней и, не побоюсь сказать, элегантней.

– Где ты снова потерялась? Ира, ты меня слышишь?
А? Что? Он то-то говорит, похоже...

– Неа, не слышу. Встречу со змеюкой в деталях вспоминаю и обдумываю.

– С драконом, Ира, с драконом. Прояви хоть немного уважения к древней расе.

Умник...

– Угу, ладно. Так что ты там говорил?

– Только то, что завтра вечером у Императора будет бал. Как ты понимаешь, мы приглашены. Оба.

Какое счастье. Я еще от той, первой встречи с Его Величеством не отошла, как тут, буквально через полгода, будет вторая... Всегда мечтала повторить...

– Варт, меня твои постоянные званые вечера начинают утомлять. Я и в том мире не особо их жаловала, а здесь – тем более.

Хмыканье.

– А у нас с тобой нет выбора: завтра День Семьи, мы обязаны там появиться. Ну или отправимся в гости к моей ненаглядной матушке. Знаю, ты ее обожаешь, но вот меня туда как-то не тянет.

И напрасно. Кое-кому точно мозги вправить не помешает. А герцогиня Аренила ранос дорт Антариониус очень хорошо с этим справляется. Так, что я пропустила?

– Варт, что за День Семьи? Что-то я не припомню у вас такого праздника... И еще... Надеюсь, мне из-за этого праздника не придется встречаться с судьей?

– О судье и его супруге можешь забыть навсегда. Он по-

сле встречи с моей матушкой, тогда, в музее, к тебе и на полет дракона подойти не посмеет. День Семьи случается раз в три года – этакий день объединения всех родственников, даже дальних, день прощения и примирения, разрешения всех ссор между родней. Народ собирается за одним столом и после праздничного ужина решает все возникшие за это время вопросы и разбирается со своими проблемами.

– Э... А при чем тогда бал у Императора? Все ж должны сидеть со своими родичами, нет?

– Это давняя традиция. Если ты помнишь, я рассказывал уже, что в свое время у нас постоянно велись жестокие междоусобные войны. Тогда истреблялись целые кланы. Да, власть старалась насильно присоединить выживших к другим кланам, но удавалось это далеко не всегда. И один из Императоров, желая объединить тех, кто не входил ни в один клан, придумал следующий обычай: те из аристократов, у кого семьи нет, могут в этот день присутствовать на специально устраиваемом в императорском дворце праздничном вечере.

– Угу, ясно. Но у нас с тобой родня есть. Твоя матушка не обидится? А другие родственники?

Равнодушное пожатие плечами:

– Мне по статусу положено появляться на таких мероприятиях. Правда, до этого я приходил один.

Ну то понятно. Ирму ты, родной мой, редко когда по-настоящему в свет выводил... Нет, ну вот не хочется мне в го-

сти к Императору... Никак не хочется...

И кто б меня спрашивал... На следующий день, через пару-тройку часов после довольно плотного обеда, я стояла в холле и покорно ждала, пока муж, закончив наставлять ба-старда управляющего, откроет портал в императорский дворец. Бальное платье молочного цвета в пол, но с оголенными плечами и чересчур глубоким (на мой вкус) декольте, туфли на жутком каблуке, на груди сияет и переливается последний подарок моего супруга – крупное бриллиантовое кольцо, в ушах покачиваются в такт шагам тяжелые серьги-висюльки, тоже с бриллиантом. В общем, хорошо одетая породистая лошадь, готовая к скачкам.

Супруг был облачен в черный смокинг – строго и без лишних цацек, как раз как я люблю. Только мне самой такой вариант, увы, не светит...

Портал – и мы в уже знакомом зале. И тот же самый бодибилдер встречает нас у входа.

– Вартариус, рад видеть. Герцогиня, вы просто великолепны! Глаз не отвести! Господин советник, почему вы так редко радуете нас общением с вашей супругой?

Муж буркнул что-то нечленораздельное, я же присела в заученном реверансе:

– Ваше Величество, для меня большая честь...

– Ах, бросьте, герцогиня. Ни к чему сегодня этот официоз. Прошу.

Музыканты заиграли джойт, отказать было нельзя. При-

шлось порхать по залу и молиться, чтобы каблуки не подвели. Очень надеюсь, что сегодня обойдется без магической дуэли...

Обошлось. Только вот ноги я стерла чуть ли не до крови, танцую весь вечер напролет: Император – муж – Император, и так по кругу. Никого, кроме своего непосредственного начальника, Варт ко мне не подпускал – ревнивый стал, зараза...

Наконец-то портал! Мы дома! Какое...

– Сын! Слава всем богам, ты вернулся пораньше! Мы вполне успеем провести День Семьи все вместе!

Ой... Мамочки... Кто это???

Ирма:

Девочка. Все врачи этого мира, обследовавшие меня, единодушно утверждали, что уже через два-три месяца я рожу девочку, дочь. Тоша был на седьмом небе от счастья, я тоже радовалась вместе с ним. С того самого дня, как я очнулась в теле Иры, мы очень редко разлучались: муж боялся, что я могу в любой момент вернуться в свой мир, и старался как можно сильнее привязать меня к миру этому. Мы сыграли свадьбу, я ушла в отпуск, и мы несколько месяцев путешествовали по свету. Вернувшись, я немедленно ушла в декрет – Ира оказалась права, её компанией управлять, не имея знаний и подходящего образования, мне было тяжело и неинтересно, так что я полностью посвятила себя налажива-

нию быта дома. С домработницей подружки, бабой Валеё, мы довольно быстро нашли общий язык, Тоша запретил мне перетруждаться, и все свое свободное время я занималась самообразованием, с жадностью поглощая разнообразную информацию. Жизнь была прекрасна.

Усевшись перед зеркалом в спальной комнате, я начала наносить макияж – Тоша был приглашен на семейный ужин. С его родственниками отношения у нас были холодными, но меня это ничуть не напрягало. В этом мире я не боялась никого.

Взяв в руки палетку с тенями, я повернулась к зеркалу и вздрогнула: на меня смотрело чужое, но такое знакомое зеленоглазое лицо.

– Ира? – недоверчиво выдохнула я.

Женщина по ту сторону прозрачного стекла моргнула дважды, потом пробормотала себе под нос что-то о белочке, которая рано слишком в гости пришла.

– Ира, ты... Ты меня видишь?

– Ирма? Блин, это не шиза... Но как????

Хотела бы я знать...

– Понятия не имею. У тебя все в порядке? Ты какая-то бледная...

– Он сбежал...

– Кто?

– Кто-кто... Этот твой... Вернее уже мой... Прибыю гада!!!

– Вартариус?

– Угу, он.

– Погоди... Как это «сбежал»? Куда?

– Хрен его знает. Прошипел что-то о важных делах и молниеносно ушел порталом. А мне тут отдуваться!

Вартариус? Сбежал? Как такое вообще возможно? Хотя...

– Его мать приехала?

– Если бы. Все семейство здесь оказалось. Ирма, вот почему ты меня не предупредила, а?

– О чем?

– О том, что их тут как в Китае! Я ж скоро сама сбегу!

Подальше от этих горлопанов!

Я растерялась: родные герцога? У него в доме?

– Подожди... А что они у вас делают?

В ответ – гримаса, в которой сложно выделить какое-то одно чувство, скорее смесь раздражения, злости и желания прибить первого попавшегося под горячую руку:

– День Семьи, чтоб его!

Э...

– Ира, но они никогда раньше не появлялись у нас на День Семьи.... Ни разу...

Ирина:

Мужа я готова была не просто убить. Нет, была бы моя воля, я бы его в кандалы заковала, на вертел насадила и медленно поджаривала, я бы...!!! Он сбежал мгновенно,

как только услышал голос свекрови и увидел тот ужас, что по невероятному издевательству судьбы зовется любимыми родственниками. Буркнул, что занят следующие сутки-двое, открыл портал и вывалился куда-то. Причем готова поклясться, что с той стороны я слышала изумленный возглас Императора. Пришлось с приклеенной улыбкой и подцепкиными взглядами всего клана выслушивать причитания свекрови о невоспитанном сыне – главе семейства. Отпустили меня только через несколько минут, и то предварительно взяли торжественную клятву, что вернусь в обеденный зал я сразу же как переоденусь.

В комнате я, шипя от боли, сбросила возле двери надоевшую за этот вечер шикарную обувь и, матеря на чем свет стоит мужа, «матушку» и весь этот гадкий мир с ненавистными драконами во главе, кое-как доковыляла по ворсистому ковру до одной из стен и устало плюхнулась на небольшой мягкий пуфик возле элегантного туалетного столика из диараны, редкой породы дерева, растущего где-то на окраинах Империи (Варт, естественно, не мог упустить шанса и заказал любимой супруге этот невероятно дорогой предмет туалета, не спрашивая ее на то желая). Овальное зеркало как обычно отразило лицо, ставшее за последние полгода уже привычным, пусть и не родным. Зеленые глаза на немного бледном овальном лице, слегка пухлые губы, нос средних размеров, уже несколько месяцев как впалые щеки, ну и лоб, высокий, открытый. В общем, не королева красоты, но жить можно.

Чуть прикрыв глаза, блаженно улыбнулась: хорошо-то как... И никуда идти не надо... ну... По крайней мере, в ближайшие пять-семь минут точно... Можно посидеть и помечтать о том, что вся эта толпа внизу исчезнет сама собой, растворится в воздухе, уйдет порталом, расщепится на молекулы... Хоть бы и в моих мыслях...

Наконец заставила себя открыть глаза, изумленно моргнула и несколько секунд тупо всматривалась в появившееся отражение земной меня, только теперь уже с серыми глазами, отчаянно пытаюсь вспомнить, после какого по счету бокала к пьяницам обычно приходит «белочка». Отражение смотрело на меня примерно с таким же выражением. Через пару секунд я услышала:

– Ира, ты... Ты меня видишь?

Тихо шифером шурша... Или... Но Варт же утверждал...

– Ирма? Блин, это не шиза... Но как????

В ответ удивленное:

– Понятия не имею. У тебя все в порядке? Ты какая-то бледная...

Я? Я бледная? Это она еще меня бледной не видела. Пока я просто не совсем привычного оттенка. Из-за одного

– Он сбежал...

Не поняла, конечно. До Ирмы и раньше многие вещи тяжело доходили...

– Кто?

Действительно, кто... В рифму, блин... Хотя этого зараз-

ного чернокнижника особо и не зарифмуешь...

– Кто-кто... Этот твой... Вернее уже мой... Прибыю га-да!!!

Вот теперь дошло. Наконец-то.

– Вартариус?

И откуда такое искреннее изумление. Как будто она не знает, на что способен ее бывший. Вот и бросить жену на растерзание родичам, своим, между прочим, вполне в силе этого оборота!

– Угу, он.

– Погоди... Как это «сбежал»? Куда?

Наивный ребенок. И не повзрослела же за это время. Хотела бы я знать, где сейчас носит моего благоверного...

– Хрен его знает. Прошипел что-то о важных делах и своем срочном присутствии где-то там, непонятно где, и ушел порталом. А мне тут отдуваться!

Доходило до Ирмы долго. Наконец она выдала:

– Ира, но они никогда раньше не появлялись у нас на День Семьи.... Ни разу...

Весело. То есть сейчас, именно в этом году, когда здесь появилась я, драгоценная свекровушка непонятно почему решила сделать исключение и собрать все семейство под одной крышей. Р-р-р!!!! Вот интересно, в честь чего???

– Так, Ирма, раз уж ты все же здесь. Вспоминай давай, кто из родичей есть кто.

Подруга недоуменно нахмурилась:

– У него старший брат, неудачник, слабак, позор семейства, и две младшие сестры. У всех троих уже свои семьи, у каждого по три-четыре ребенка. О брате-бастарде, служащем в его доме, ты помнишь. Есть еще незаконнорожденная сестра. Но я понятия не имею, где она и что с ней. Ну и дальние родственники: сестра свекрови с мужем и одним ребенком, сыном, и два брата свекра, насколько я помню, там какая-то некрасивая история была... С их женами... Но что конкретно, я прямо сейчас, увы, и не вспомню...

Какая прелесть... Осталось только запомнить всю эту «полезную» информацию...

– Ирма, милая...

Антон. Объявился на горизонте, и связь мгновенно оборвалась. Что ж, будем довольствоваться тем, что имеем.

Появившись в этом доме на правах его законного и уже постоянного жителя, я сразу же понизила служанок Ирмы из личных до обычных, решив, что мне нужен кто-то один, попроще и поспособней. Как оказалось, этим моим требованиям соответствовала только тихая и скромная девочка-подросток, рабыня, не большая красавица, скорее гадкий утенок, среднего роста, пухлая подростковой полнотой, с большим длинным носом, узкими губами, высоким лбом и бледной кожей. Вряд ли этот утенок когда-нибудь станет прекрасным лебедем, но услужливой и послушной девочка была уже сейчас. Плюнув на местные традиции, я стала звать ее по имени и не ошиблась в выборе:

– Она за тебя на куски даст себя порезать, – задумчиво заметил как-то Варт. – Странно. Я первый раз встречаю такую невероятную преданность среди рабов.

«А вы обращайтесь с ними помягче да извольте видеть в них людей», – подумала я тогда, запомнив его слова. Ребенка я защищала и от челяди, и от недовольного ее медлительностью мужа. Плюнув на косые взгляды портнихи, сшила ей несколько нормальных платьев, в которых девочка должна была появляться при гостях, мотивировав это тем, что моя личная служанка должна так же отличаться от остальных слуг, как и я – от местных аристократов. Хотя, наверное, я просто тосковала по своему миру и пыталась заботой о ком-то приглушить это сосущее чувство потери... Супруг не спорил, и за это я была ему благодарна.

– Верис, уложи мне волосы, подправь макияж и иди спать. У нас гости, так что тебе лучше пока поменьше показываться им на глаза. Носи свою робу и будь тенью.

Девчушка понятиливо кивнула: о неудовлетворенной сексуальности семейки Антариониус судачили и слуги, и высший свет. Мужики здесь все как на подбор хвастались своей невероятной силой и физической выносливостью, а еще – нежеланием понимать, что можно, а что – нет. И если Варта я худо-бедно обуздала, то с его родичами могли быть серьезные проблемы: подставлять свою служанку не хотелось.

Надев платье попроще, синее, широкое, длинное, почти до пола, с большими рукавами и закрытой шеей, больше по-

хожее на старьй любимый домашний халат, чем на настоящее торжественное одеяние, я влезла в ненавистные каблуки и поковыляла, как хромая беременная утка, переваливаясь с боку на бок, матерясь сквозь зубы, к лестнице.

Спускалась я лебедушкой (правда, поющей свою предсмертную песню, но это уже частности). Со стороны, возможно, это казалось величественным действием, наверное, даже довольно медлительным, но у меня банально болели растертые во время танцев ноги. Вот и зал. Конечно же, громкие голоса, споры, обсуждения. Их реально много. Что ж, придется вспомнить методы управления толпой...

Итак, кто есть кто в этом Шанхае?

Говор смолк, едва я зашла в зал. На меня с любопытством уставили глаза разных цветов и оттенков.

– Ирма, детка, рада, что ты с нами!

Свекровь. Высокая, уже пожилая, но все еще красивая женщина, чуть полноватая, что, впрочем, ее не портит, с сильно выдвинутым вперед подбородком, говорившим о ее непростом характере, с правильными тонкими чертами лица, роскошной черной шевелюрой и немного удлиненным носом. Встала с хозяйского места, между прочим. Да, я в курсе, что после мужа она вторая по старшинству в роду и имеет на это место полное право, в виду отсутствия в комнате своего сыночка, но могла бы проявить такт и скромность и рядом посидеть. Но от нее дождешься, как же. А вот кресло по правую руку как раз не занято. Для меня оставили? Лад-

но, я не гордая, присяду.

– Матушка, рада вас видеть.

Довольно искренне улыбаюсь: правда, между прочим. А ренила хоть и стерва, каких поискать, но все же с Ирмой у нее отношения более-менее наладились. Женщина искренне пыталась помочь невестке хоть как-то наладить быт и отношения со своим ненаглядным упертым сынком. А вот остальную толпу я сюда не приглашала, имен их, как и их самих, не знаю, так что мое радушное приветствие на них не распространяется. Впрочем, посмотрим, что будет дальше. Пока же я уселась за стол и осмотрела новых родственников.

– Ирма, Вартариус женился на тебе довольно быстро и неожиданно, кроме меня, никто не смог побывать у вас на свадьбе («Ну да, а потом видеть неуклюжую толстую дурнушку-невестушку никто и не пожелал, полностью удовлетворившись твоим красочным и наверняка подробным описанием нового члена рода»), так что позволь тебе представить наше небольшое, но дружное семейство: мой старший сын, Лоринариус, его супруга, Орха, их дети, Арниунариус, Ленара, Дира; мои дочери с мужьями, Шонара и Патриус, Ульвира и Цокаранаус; их дети, Жилана, Нарияна, Зиманариус, Увара, Донераниус, Гариана, Ориуниаринус; моя сестра с супругом и их сын, Нориада, Гураниус, Хариунарас; и дядя Вартариуса, братья моего покойного мужа, Бориусаран и Ланиусар.

Ой, да, очень небольшое. Видимо, и такое же дружное.

Нет, господа хорошие, всех сразу я вас точно не запомню. Так что пока только мило улыбаюсь и киваю в ответ на каждое прозвучавшее имя. Хм... А народу за столом явно больше. Трёх женщин и двоих мужчин, притулившихся все вместе в конце стола, мне так и не представили. Видно, не посчитали нужным. Очень мило... Ладно, потом разберусь, кто есть кто.

– Добро пожаловать, дорогие гости.

«И пусть вам поскорей надоедят ваши хозяева».

Широкая улыбка во все зубы вечно голодного аллигатора-людоеда. Впрочем, здесь такую зверушку не знают, так что моей искренности вполне поверили.

Ужин в «тихом семейном кругу» прошел быстро, тем более с моей-то привычкой к долгим и нудным пиршествам/застольям, всего-то час с небольшим, но оставил после себя тяжелое, неприятное послевкусие: зависть прямо рекой лилась, густая, как каучук, хоть ложкой черпай, причем маскировать это чувство никто особо и не пытался; Варту бешено завидовали все, начиная с его угрюмого неуклюжего громилы-братца Лоринариуса, молчавшего весь вечер, и заканчивая самой младшей женщиной в роду: Гарианой. Девочке совсем недавно исполнилось только девять лет, за высоким праздничным столом ее практически не было видно, а в ее глазах уже можно было четко прочесть: была бы я здесь хозяйкой... Не завидовала одна лишь свекровь, за что я ей была искренне благодарна.

Ели жадно и много. У меня сложилось впечатление, что народ действует по принципу самых бедных слоёв населения: «не съем, так понаядкусываю». Они что, у себя дома совсем голодают? Или экономят на всем, считая каждую съеденную ложку? Вот зачем, скажите на милость, Лоринариус положил себе ляжку индейки, если он еще тефтели не доел? А Орха? Для чего ей целых три отбивных на тарелке? Там и так разные салаты горкой навалены...

Та самая пятерка «так и не представленных», вся так же скромно сидевшая в конце стола, за весь вечер не проронила ни звука. Они вообще, как мне казалось, старались дышать пореже, чтобы быть как можно менее заметными, и такое поведение меня настораживало: в тихом омуте, как говорится...

В комнате меня ждали муж и портал. Не став ничего высказывать трусливому черному магу, я шагнула вперед него в открытое пространство и очутилась в небольшой уютной спальне с видом на лес и речку. Двухспальная кровать у стены напротив деревянного окна, рядом – шкафчик для белья и одежды, неподалеку от двери – кресло и письменный стол, над столом – картина в позолоченной (или золотой?) раме, изображающая тихие городские улочки. Вот и вся нехитрая обстановка. Скромно, но со вкусом. Все, как я люблю.

– Нравится?

Вместо ответа я обиженно фыркнула. Муж покаянно вздохнул и поднял меня на руки.

– Меня учили сражаться с нежитью и зарвавшимися коллегами, а не с собственными родичами.

– И поэтому ты великодушно оставил им на прикорм меня. Спасибо. Очень приятно!

– Они еще живы? После вечера, проведенного вместе с тобой? Ой! Ира, не кусайся! Уши мне еще пригодятся.

– Зараза. Вот скажи, зачем твоей матери понадобилось приглашать всех сегодня? Тем более если раньше такие встречи не практиковались?

– А ты откуда знаешь? Ира?

– Что?

– Кто тебе сказал, что раньше таких встреч не было? Я-то уж точно молчал. Милая, посмотри на меня.

– Варт, не переводи разговор! Что они забыли этим вечером в столице? Да еще всем родом!

– Не всем. Две трети примерно. Отвечу. Но только после тебя. Так кто сказал?

Вот же упертый...

– Ирма.

И тишина...

– Ирочка, солнышко мое ненаглядное... Ты ведь сейчас пошутила, да?

Ага, аж два раза.

– Нет. Я действительно видела твою бывшую супругу. И мы с ней несколько минут общались.

Ирма:

Пришел Тоша и прервал наше общение. Ласково улыбувшись мужу, я через пару минут закончила наносить макияж, и мы отправились к его родным.

Вечер продлился недолго: где-то через час-полтора я сослалась на дурное самочувствие, так свойственное всем беременным женщинам, и мы с мужем уехали домой.

– Прости, родная. Мамин День Рождения. Я обязан был появиться.

Я прекрасно это понимала. Как понимала и то, что мать любит всех трех своих детей чересчур эгоистичной материнской любовью, считая, что те достойны лучших спутников жизни, тем более – ее старший сын. Но эти вечера были для меня настоящей мукой, и я была благодарна местному боже-ству хотя бы за то, что за полгода это была только лишь третья «семейная» встреча.

Родным Тоши пришлось не по нраву и мой спокойный характер, и моя неконфликтная манера поведения. Мне кажется, Ира им подошла бы больше. По крайней мере, подруга точно смогла бы быстро найти общий язык с задиристой младшей сестрой и надменным младшим братом моего мужа. Впрочем, я не роптала, полагая, что несколько непродолжительных встреч в год – не такая уж большая плата за счастливую жизнь рядом с любимым человеком. Вот и сейчас его нежные губы накрыли мои, и я растворилась в своих чувствах.

Ночью мне не спалось. Лежа рядом с мужем, я тщетно пыталась понять, что же все-таки произошло, почему наше с Ирой общение вновь стало возможным. Так и не додумавшись ни до чего, я уснула.

Глава 2

Если ты хочешь перемену в будущем – стань этой переменной в настоящем.

М. Ганди

Ирина:

Мои слова супругу не понравились. Он полыхнул глазами, но комментировать сказанное на этот раз не стал. Вместо этого мне объяснили, что род собрался в доме у его главы далеко не случайно: пришло время выдать замуж Ленару и Диру, дочерей Лоринариуса, племянниц Варта. Для этого по местным законам требовалось благословение того, кто стоит во главе рода.

– Варт, но они же еще дети!

– Ира, им семнадцать лет. По-хорошему, надо было выдать их еще пару лет назад, но все достойных женихов не было.

– А теперь появились?

– Да. Обе отправятся в Азирию.

Мне понадобилось несколько секунд, чтобы переварить информацию.

– Это к эльфам, что ли?

– Одна – к эльфам. У другой мужем будет гном.

Ой.

– А что, поближе никого не нашлось?

Тяжелый вздох:

– Ира, ты не понимаешь. Для нашего рода это стратегически важный брак. Нам нужно укрепиться на этом континенте, чтобы иметь возможность влиять на их внешнюю политику.

Ой, как все запущено...

– Варт, а их родители согласны?

Поморщился:

– Да кто их спрашивать-то будет. Лоринариус – слабак и неудачник, не смог во время инициации даже собственную силу себе подчинить, не говоря уже о том, чтобы добиться чего-то в этой жизни. Сидит в своем крохотном дальнем поместье, у Шорха на болотах, практически безвылазно, занимается сельским хозяйством, в земле ковыряется, деревья сажает, ни во что более-менее серьезное не вникает – мозгов не хватает, да и желания, видно, тоже. Его жена – из забытого всеми, давно обнищавшего рода. Не винтары, конечно, но и шишки не очень-то большие. Она рыдала от счастья, готова была у меня в ногах валяться, когда ее вдруг в жены моему увальню-братцу выбрали. Их дети второй раз столицу видят. И оба раза – исключительно за мои деньги, заметь, так как у их семьи никогда не хватит средств на такое длительное путешествие. Так что никто не будет интересоваться их мнением или желанием.

Молчу. Потрясенно перевариваю, отодвинулась от мужа, пытаюсь в очередной раз напомнить себе, в каком мире те-

перь живу. Супруг почувствовал мое настроение, подгреб к себе обратно и устало покачал головой:

– Я тебе уже сто раз говорил: у нас все четко – меньше эмоций, больше расчета.

Угу. Я помню, милый. Только мне все меньше хочется иметь от тебя детей...

Вернулись домой мы только поздно утром. Варт, проведя ночь подальше от шумной толпы родных, был благодушен и доволен жизнью, напоминая мне сытого мишку. На мой вопрос, не собирается ли он и дальше избегать своих родичей, муж только хмыкнул:

– Официальный обед или ужин уже был, ты отлично справилась с ролью хозяйки, родная. Теперь и я, и ты можем вообще не показываться им на глаза, вплоть до встречи с представителями женихов.

Очередное сборище высокопоставленных франтов и жеманниц...

– И когда такое «счастье» ожидается?

– Через два дня.

Ой, чувствую, терпения мне нужно будет много...

В господской спальне (спали мы с мужем у него, моя комната служила мне кабинетом) нас ждала заплаканная и перепуганная Верис. Уже предчувствуя недоброе, я послала мужу убийственный взгляд и кинулась к рабыне. Оказалось, ничего страшного не случилось. Пока. Просто один из племянников супруга решил ночью поразвлечься и выбрал для

этого несовершеннолетнюю рабыню. Вряд ли сам. Скорее подсказал кто. Недоброжелателей среди слуг у Верис после ее неожиданного «повышения» было более чем достаточно. Девочка, к счастью, успела забежать в комнату, потенциальный насильник заходить к дяде в спальню побоялся, но не сдался, а упорно караулил жертву за дверью.

Я слушала все это и мрачнела с каждым словом. Варт, уже хорошо зная меня, мученически вздохнул:

– Успокойся. Ничего с ней не случится.

За дверью действительно обнаружился нахально ухмылявшийся толстый прыщавый верзила, подпиравший стену в ожидании несговорчивой рабыни. Вот оно, счастье, привалило. Как там классик пел? «И дочь-невеста, все в прыщах, созрела, значит»? Не знаю, что там насчет дочери, но вот этот точно уже «созрел».

Зайдя вразвалочку, будто к себе в спальню, по приглашению дяди в его комнату, он плотоядно посмотрел на испуганно сжавшуюся возле меня рабыню, буквально раздел ее глазами, удовлетворенно хмыкнул и повернулся к магу:

– Дядя, я думал, у тебя более послушные слуги. Выдрессированные уже.

М-да. Кто и где его учил манерам? Каким же дурнем надо быть, чтобы подобным тоном разговаривать с главой собственного рода, да еще и черным колдуном?

Муж прищурился и несколько секунд молча в упор разглядывал родственника, будто примеривался, с какой сторо-

ны его, как бабочку, на булавку насадить, потом задумчиво произнес:

– Я почему-то полагал, что Шонара умеет воспитывать своих детей в почтении к старшим. Что ж, придется ей помочь...

До паренька, похоже, что-то дошло, потому что он стремительно побледнел, открыл рот, пытаясь что-то сказать, может, даже и извиниться, кто его знает, да так и замер на месте: с пальцев Варта сорвалось что-то ярко-синее, отдаленно похожее на крупную пыльцу искусственного происхождения, покружило в воздухе пару-тройку секунд, окутало свою жертву плотным коконом, въедаясь прямо в кожу.

– Я рад, что у тебя все же хватило мозгов не вламываться в хозяйскую спальню, но вел ты себя непочтительно, поэтому будешь наказан. Сильно наказан. Вон.

Незадачливого насильника как будто метлой вымело за дверь. Супруг покачал головой:

– Плохо воспитывают молодежь, особенно в деревнях. Никакого уважения к старшим.

Высказавшись, Варт повернулся к нам с Верис и щелкнул пальцами: на шее девочки, в ямке над грудью, появился амулет с вполне натуралистическим рисунком – зеленая змейка, свернувшаяся в кольцо.

– Это – защита от таких дураков. Да и от некоторых других тоже. Свободна.

Рабыня, поклонившись, поторопилась сбежать.

– Спасибо.

В ответ – раздраженное фырканье.

– А то я тебя не знаю. Если с ней что-то случится, да еще и по вине таких вот идиотов, ты тут второе мировое побоище устроишь. Любительница сирых и убогих.

Завтракали (хотя скорее уже обедали, судя по времени) мы в обеденном зале втроем: кроме нас с мужем, к трапезе решила присоединиться только свекровь. В принципе, я была не против: из всех нынешних гостей Аренила импонировала мне в наибольшей степени. К моему удивлению, завтрак прошел довольно мирно: Варт рассказывал современные дворцовые байки, веселил мать сплетнями о высшем свете и их общих знакомых, а та, находясь в благожелательном расположении духа, не напоминала сыну о его поспешном бегстве вчера вечером.

В общем, все было вполне спокойно, тихо и по-семейному, пока в общем коридоре не послышался шум и дверь в зал не распахнулась с грохотом, являя нашему недоуменному взору разгневанную младшую сестру Варта, толстую, некрасивую, раскрасневшуюся, растрепанную деваху с грубыми чертами лица, в домашнем старом халате, сто раз штопаном-перештопаном, тащившую за руку упиравшегося сыночка.

– Вартариус, это...!!! Что это такое?! Мой сыночек... Зиманариус... Он!!!

Ой, как ее прет-то. Прямо-таки захлебывается праведным

гневом и своей ядовитой слюной. Свекровь, почувствовав неладное, нахмурилась, попыталась было встать и успокоить дочь, но наткнулась глазами на взгляд сына и, как ни странно, осталась на месте и даже стала меньше ростом. Эй, что происходит-то? Аренила боится своего собственного сына? Или она, в отличие от меня, знает, что от него можно ожидать? Нет, я, конечно, его ни капли не идеализирую, и мне вполне хватает воспоминаний о двух сожженных рабынях и беременной любовнице, чтобы понять, каким чудовищем он порой может быть, но тут-то... Обычный семейный скандал, мадам спросонок слегка попутала берега и обнаглела. Бывает. Что ж тогда Варт так взъярился?

Мимолетный взгляд в мою сторону (мне показалось, или мой супруг на миг досадливо поморщился, словно не хотел, чтобы я все видела?), и влиятельный черный маг, глубоко вдохнув, а затем медленно выдохнув, неспешно поднимается из-за стола.

– Что-то случилось, Шонара?

И голос такой. Очень опасный. И тон тоже под стать ему. У одного моего знакомого, успешного столичного банкира, еще в том мире, был подобный голос, и все, кто слышал его в тот момент, мечтали улепетнуть куда-нибудь подальше, хоть на вершину Эвереста, можно и безо всякого снаряжения, лишь бы не слышать «товарища» и не видеть, что произойдет потом...

«Мадам» предупреждения не поняла и продолжила по-

куриному кудахтать:

– Мой мальчик! Мой сынок! Он помолвлен, между прочим! И он... Он... Он из достойной семьи!!! Подумаешь, пристал к какой-то грязной рабыне! Да она спасибо ему сказать должна!!! В ножки поклониться!!! У него такие гены!!!

А вот теперь заводиться начала я. Это Верис – грязная рабыня? Это у данного толстого прыщавого ничтожества гены??? Да я им..!

Ну конечно же, муж почувствовал. Он вообще чувствует любой мой настрой, особенно после перемещения.

Быстрый взгляд на меня, мягкое:

– Милая, ты не хочешь подняться к себе?

И оставить тебя здесь развлекаться одного? Ну уж дудки! Но ответить я не успела: сестрица завершала вновь:

– При чем тут твоя оборванка жена, когда речь идет о моем безвинно пострадавшем сыночке???

– Шонара, успокойся...

А это уже Аренила. Пытается привести в себя дочь. Но, похоже, бесполезно: та уже закусила удила.

У Варта странно сверкнули глаза, я почему-то припомнила в мелочах ситуацию с той беременной дурой, что высказывала претензии Ирме, и пожалела несчастную глупую родственницу: оскорбления жены черный маг никому не простит. Точно: муж повелительно взмахнул рукой, и дурища застыла соляным столбом с широко раскрытым ртом и перекошенным от злости лицом. Её сын изумленно вытаращился

на мать и испуганно вжал голову в плечи. Правильно, мальчик, ты моложе, у тебя как раз инстинкт самосохранения сработал, хоть и слишком поздно.

– Я, Вартариус ранос дорт Антариониус, глава рода Антариониус, – голос мага звучал громко и торжественно, – по праву оскорбленной стороны приказываю: навсегда лишить Шонару ранос дорт Анитераниус, урожденную Антариониус, способности общаться устно и письменно, пока она находится на территории моего дома, разорвать помолвку ее сына Зиманариуса ранос дорт Анитераниуса и оставить ребенка на мое полное попечение в этом доме с уже наложенной на него магической клятвой трудиться на благо данного здания и всех его обитателей, пока виновник полностью не осознает допущенной им ошибки и не получит добровольного и официального прощения от всех участников ситуации. И да будет так.

Сверкнула молния, почему-то оранжевого цвета, женщина отмерла и в ужасе посмотрела на брата, пытаясь что-то промычать. Но тот равнодушно пожал плечами:

– Сама виновата. То, что ты уже принадлежишь другому роду, не давало тебе никакого права повышать голос на меня и оскорблять мою супругу. Свободны оба.

– Не понимаю, – я задумчиво закусил губу, сидя на постели рядом с мужем. – Ничего я в ваших обычаях не понимаю.

– И что на этот раз? – Рука на моей талии. Голос... Как у

объевшегося сметаной кота.

– Она же больше не принадлежит вашему роду, ты сам это сказал. Её сын, получается, тоже. Но твоя власть на них все-таки распространяется. Почему?

– Как ты там любишь говорить? Элементарно? Ты еще помнишь, где стоит по социальной лестнице наш род?

– Угу. Второй после Императора.

– Ну вот тебе и ответ. Я – авторитет, так, кажется, в твоём мире говорили?

Почему говорили? И сейчас говорят...

– Варт, а что такого ты сотворил? Ну то, что она больше не сможет и рта раскрыть, пока здесь, я поняла. А с парнем-то что? Почему у свекрови чуть сердечный приступ не случился после твоего магического вмешательства?

– А надо правильно дочерей воспитывать. И наказывать их, хотя бы изредка. Шонара – поздняя, младшая и самая балованная, ей всегда всё позволялось. Отец муштровал только нас с братом, а сестрами занималась исключительно мать. Вот и получила... Что получила... С парнем... Я искусственно оторвал его от его рода на какое-то время и прикрепил к нашему. Он теперь будет жить и работать здесь на правах незаконнорожденного сына.

– Жестоко... Это ж ты его почти с рабами сравнил.

– Не почти. И слуги, и рабы будут ниже его. А вот мой братец-бастард, служащий здесь уже много лет, получил нового, физически здорового работника: пока ты, я и Верис его

не простим, причем искренне, мальчишка, хоть и законно-рожденный, будет подчиняться управляющему и исполнять любые приказы бастарда.

– Какой удар для его гордости...

– Переживет. Может, поумнеет...

Вот это вряд ли...

Ирма:

Ребенок необычайно активно себя вел все утро, так что собрать и проводить мужа на работу, как обычно я делаю по утрам, я в этот раз не смогла: отлеживалась в постели.

Ближе к обеду, накинув на плечи короткий байковый домашний халатик, я заставила себя поесть (из-за беременности аппетит у меня пропал напрочь) немного мясного салата, запила его клюквенным морсом и села в кресло почитать. Живя в этом мире, я стремилась как можно больше узнать о его истории, религии, культуре. Кладезем в этом смысле для меня была, конечно же, художественная литература: романы, в том числе и женские слезливые, я глотала обычно по несколько книг в день. Тоша посмеивался, но исправно заказывал в магазинах подобную литературу.

– Она все-таки выйдет за него, ему на горе, родит троих или пятерых детей, и все будут счастливы. А потом умрут в один день от лени, глупости и старости.

Какой знакомый голос. Просто сочтется сарказмом. Я посмотрела в зеркало, стоявшее рядом с моим сиденьем. Точ-

но, Ира.

– Доброе утро.

– День, вообще-то. Ирма, ну вот как ты можешь такие розовые сопли читать?

– Ну так а чем еще заниматься? Науки мне не даются, работать, пока беременна, Тоша запрещает...

– Ой, как знакомо. Одна золотая клетка сменила другую. Только тут ты почему-то не возмущаешься.

– Может, все дело в обстановке?

– Угу-угу. Лучше скажи – в отношении к ситуации.

Я только улыбнулась: подруга была в своем репертуаре.

– Как вы там вообще живете все? Славка тебе не досажда-ет?

– Нет, что ты. Я только один раз его видела, в торговом центре. Он нас с Тошей обошел за километр.

– Умный мальчик.

– Как прошел День Семьи?

– Ты имеешь в виду ужин без этого наглого мага? Познакомилась с его родичами, поняла, что самая адекватная среди них свекровь, и порадовалась, что они скоро уберутся во-свосяси.

– Уберутся? Родственники обычно уезжают на следующий день после празднования.

– Эти задержатся на пару дней. Варт выдает замуж племянниц – дочерей брата.

В каком смысле – выдает замуж?

– Ира, а при чем здесь твой муж?

В ответ – пожатие плечами.

– Ну он же глава рода. Нет?

Как там говорится в таких случаях в этом мире? Я зависла? Да, это было самое верное выражение.

– Что не так? Ирма, ты так смотришь сейчас... Уж очень выразительно...

– Ира... Глава рода вовсе не должен выдавать замуж своих не прямых родственников женского пола, если только... Да ну, глупости. Он не мог этого сделать.

– Не мог что? Ирма, ты меня пугаешь.

– Угу, – отозвалась я рассеянно. – А кто женихи?

– Гном и эльф. Ирма! Блин, ты ж беременна, тебе волноваться нельзя! Что я такого сказала, а?

– Ира... С другими расами могут родниться только представители правящей семьи...

Ирина:

«Он улетел, но обещал вернуться», – именно эта мультяшная фраза вертелась в моей голове, когда супруг, закончив репрессии по отношению к собственным родичам, ушел порталом непонятно куда. Работа, чтоб её. Плюнув на обязанности хозяйки и решив, что эти гости вполне в состоянии развлечь себя сами, я заперлась в комнате и под села к зеркалу. Да, у меня была тайная надежда увидеть Ирму еще раз. Возможно, зеркальный портал, или как там называется

эта штука, сработает опять... А если нет... Я, конечно, не расстроюсь... Хотя... Кому я вру. Да, я скучала по Земле, да, я хотела видеть подругу, да, я желала знать, что именно у них там произошло за последние полгода. И поэтому когда в кресле обнаружилась мирно читавшая какую-то книжечку беременная Ирма, я едва удержалась от воинственного клича команчей.

– Она все-таки выйдет за него, ему на горе, родит троих или пятерых детей, и все будут счастливы. А потом умрут в один день от лени, глупости и старости.

Да, я язва, я в курсе. В ответ – спокойная, чуть добродушная улыбка. Узнаю подругу.

– Доброе утро.

– День, вообще-то. Ирма, ну вот как ты можешь такие розовые сопли читать?

– Ну так а чем еще заниматься? Науки мне не даются, работать, пока беременна, Тоша запрещает...

– Ой, как знакомо. Одна золотая клетка сменила другую. Только тут ты почему-то не возмущаешься.

Слово за слово, обсудили День Семьи. А потом я вскользь упомянула о предстоящей свадьбе племянниц и их женихах, и Ирма почему-то сделалась белее мела:

– Ира... С другими расами могут родниться только представители правящей семьи...

Ой. Ай. И все остальные известные междометия. То есть как это – только представители правящей семьи? А осталь-

ные? Это что же тогда получается?..

– Ты хочешь сказать, что...

– Да не знаю я. Правда. Меня учили геральдике и генеалогии, особенно последнему предмету, я назубок зазубривала все генеалогические древа местной знати и крупных провинциальных родов. Так вот, нет у семейства Антариониус никаких генеалогических связей с Императором и его родными. Вообще. Иначе Вартариуса давно сослали бы подальше – Его Величество осторожен и как огня боится бунтов, а твой муж – довольно влиятельный человек.

– Но тогда... Как?

– Понятия не имею. И это – страшно. Он тебе как-то объяснил свои действия?

– Ты имеешь в виду свадьбу? Да. Мол, для нашего рода это стратегически важный брак, так как нужно укрепиться на этом континенте, чтобы иметь возможность влиять на их внешнюю политику. Что-то типа того.

– Чушь. Полная чушь. В роду Антариониус никогда, слышишь, никогда не было сильных и умелых политиков. Маги, ученые, воины – да. Но не политики. Что он там укреплять собрался, когда это – дело Императора и его семейства?

Какой хороший вопрос. Просто великолепный.

– Ирма, слушай, а почему старший брат Варта – неудачник? Я слышала, что он не смог собственную силу подчинить. Это что такое?

– Это тебе муж сказал? Ну да, он брата презирает: как же

так, отец – сильный маг, а старший сын не способен магией управлять?

– Да почему не способен? Что не так с этой магией? Почему Варт – чернокнижник, а его брату нужно сидеть в провинции и заниматься хозяйством?

– Потому что ему не подчинилась сила. Ну вот как бы тебе попроще объяснить... Смотри: есть семьи, которые как бы избраны богами. За что – другой вопрос, здесь я всех тонкостей не знаю, но им даруется божественная сила, магия, как хочешь называй. Но только от конкретного человека будет зависеть, сможет он эту силу подчинить и владеть ею, стать практически равным богам, или так и останется обычным смертным, не способным заниматься колдовством.

– Э... А для того чтобы подчинить эту непонятную силу, нужно что-то особенное?

– Да. Специальный склад характера: уверенность в себе, жесткость, даже жестокость, эгоизм, в общем, все, что в твоём мире считается качествами лидера.

– То есть, если по-нормальному, если в тебе нет замашек лидера, сила тебе не подчинится? Так?

– Именно. А почему ты спросила?

– Да вот мне кое-что не совсем ясно... Эта семейка, насколько я поняла, довольно амбициозна. Иногда даже чересчур. Варт тебя взял в жены, потому что ему понадобились обширные связи твоего отца, если я всё правильно уяснила. Он даже с бастардами рода не расстается, а каждый раз

старается их куда-нибудь поближе пристроить, чтобы постоянно пользу семье и роду приносили. Как говорят в моем, уже бывшем, мире: «Все в дом». Но при всем этом родному, законному брату он выдает какую-то задрипанную невесту из забытого всеми богами рода с окраин Империи, которая, по его же словам, плакала от счастья и валялась у него в ногах в благодарность за то, что ее приняли к ним в семью, снизили, так сказать. И после этого непонятного мне союза, полного мезальянса, «счастливых» молодоженов срочно отправляют вглубь государства, в самую глухую провинцию, явно чтобы не мозолили глаза. И все это только потому, что у старшего сына не хватило умений подчинить себе силу? Как-то нелогично, не находишь?

– Ты намекаешь на то, что племянницы Вартариуса – бастарды? Тогда их не растили бы как законных детей.

– Даже если они от...

– Ира, ты не понимаешь. Незаконнорожденные дети Императора и его семьи появляются довольно часто. Но выше слуг, пусть даже и управляющих поместьями, они никогда не поднимаются. За этим строго следят, в первую очередь – глава рода.

– Тогда я ничего больше не соображаю... Своего племянника он, ничтоже сумняшеся, приравнивает к бастардам, а непонятно чьих дочерей выдает за высокопоставленных лиц...

Подруга удивленно моргнула:

– Кто кого к кому приравнивает? Ира, ты сейчас о чем говоришь?

– А? Ну как же. Сына Шонары, Зиманариуса, он на какое-то время вытащил из рода его отца и определил в свой род и с помощью магии вполне официально приравнял к бастардам. В качестве наказания, так сказать. Эй, Ирма, ты чего так смотришь?

– Пытаюсь понять, но не могу... Это страшное наказание для аристократов. Ира, что он умудрился сделать?

Я пожала плечами:

– Его матушка прилюдно оскорбила меня, а он попытался изнасиловать Верис.

Моя собеседница озадаченно нахмурилась:

– Кто такая Верис?

– Моя личная рабыня. Ирма, не выпучивай так глаза.

– Ира... Мы не даем имена рабам...

Умная, да? Тоже мне, «мы не даем имена рабам». Да мне глубоко фиолетово! Пофиг! И я разозленно зашипела:

– Да плевала я на ваши гадкие традиции с высокой колокольни!!! Плевала!!! Меня, между прочим, затащили в этот уродливый мир насильно, не спрашивая моего на то согласия, я здесь почти все время одна, и мне скучно!!!

– Все-все, не ругайся, – замахала руками все еще ошарашенная подруга. – Я поняла. Тебе скучно, ты развлекаешься как можешь, твой муж тебе это прощает. Но так жестоко наказывать за то, что обыденно... Все, молчу. Сколько ей лет-

то?

– Тринадцать.

– Э...

– Что?

– Самый возраст, вообще-то...

Я подозрительно прищурилась:

– Для чего? Опять гадость сейчас скажешь, да? Ирма, она всего лишь ребенок!

Ирма:

Подруга исчезла, наша связь прервалась, а я все еще долго не могла прийти в себя от изумления: возвести рабыню в наперсницы, дать ей имя, защитить от любвеобильного родственника... Законнорожденного родственника, имеющего все права развлекаться не только с рабыней, но и со служанкой, да даже и с бастардом... Для меня все это было дикостью. Как? Ну вот как можно быть такой наивной? Это же рабы, всего-навсего живые говорящие куклы; они рождаются в том числе и для удовлетворения любых плотских желаний своих хозяев. Живые вещи. Кто будет давать имя стулу, на котором сидит каждый день, или ручке, которой пишет? И почему Вартариус ей все это позволяет? Любовь? У черного мага? Не то чтобы я не верила... Скажем так: сомневалась в подобном. Мой бывший муж чересчур эгоистичен для подобного чувства.

– Ирма, родная, что-то случилось?

Тоша. Уже пришел с работы? Да, долго же я тут просидела...

– Ничего страшного... Знаешь, похоже, у нас с Ирой восстановилась связь.

Муж удивленно вскинул брови:

– Ты снова видела её во сне?

– Нет. Мы теперь общаемся через зеркало.

– Любое? Или какое-то определенное?

– Не знаю. Пока что говорили через это...

– И как она там?

– Активно сражается с различными родственниками моего бывшего мужа.

– Сражается? В этом вся Ира, – супруг улыбнулся. – Она еще не родила?

– Тош, всего полгода прошло.

– Ну кто его знает, что умеют эти черные маги.

– Нет. Она, похоже, даже и не беременна. И ничуть не расстроена этим.

– Ну, значит, у нее есть дела поинтересней.

– Угу. Разбираться в хитросплетениях генеалогических связей местной аристократии. Ладно, забудь. Пойдем, я покормлю тебя ужином. Ты ведь голоден...

Глава 3

Изменения – это всегда страшно. Но никто не изменит за вас вашу жизнь. Вы понимаете, какой должны сделать выбор, но, несмотря на страх, двигаетесь вперед. Это главное правило успеха.

Пауло Коэльо

Ирина:

– И что на этот раз?

– Ты о чем?

– Ира, хватит. Ты ведь знаешь, что я чувствую перемены в твоём настроении. Когда я уходил, ты была умиротворённая и спокойная. Теперь – взбудоражена. Да и смотришь чересчур подозрительно. Так что успело случиться за те три часа, что меня не было дома?

– Я поговорила с Ирмой... Через зеркало... Варт! Варт, прекрати! Тоже мне, тигра он тут изображает! Это мне надо рычать, между прочим! Ты мне врал? Признайся! И не нужно коситься в сторону зеркала! Не через это, так через другое будет общаться!

– Значит, все и перебыю! Будешь в серебряные ложки смотреться! Да пойми ты, это может быть опасно!

– Что опасно? Разговаривать через зеркало? Ты что, правда думаешь, что нас с ней снова могут однажды поменять телами? Да еще и через зеркальную поверхность? Бред! И

вообще, не уходи от темы! Ты мне врал, да?

– В чем? Когда? А самое главное – почему я должен тебе врать?

– Насчет своих племянниц! Они же не родные тебе, да?

Муж как-то странно расслабился, и у меня появилось ощущение, что этот заразный черный маг ждал совсем другого вопроса. Что же ты скрываешь, а, Варт?

– Не родные. И брату не родные. А вот моему работодателю – родные. Племянницы.

Я недоуменно моргнула:

– У Императора есть брат?

Тяжелый измученный вздох.

– Младший. Об этом вообще мало кто знает. Даже советники Императора, и то многие не в курсе. Дженерас не хочет огласки. Лодинур психически болен. С рождения. У нас такое не лечат. Не поддаётся это магии. Его все время держат под присмотром в родовом поместье и не выпускают из комнаты. Но женить его было жизненно необходимо, чтобы соблюсти обычай. Тем более, у самого Императора до сих пор нет законных детей. Вот и нашли девушку из захудалого семейства, отсыпали достаточно золота главе рода, и тот отдал свою младшую дочь. Ира, не надо так смотреть. У нас такое в порядке вещей. Тем более, у этого мужчины еще трое сыновей и четыре дочери осталось. Нужно и их было устраивать. А потом... Дурацкая история вышла. Магия подтвердила их союз, девчонка принесла клятву император-

скому роду, ее несколько раз водили к Людинуру по ночам, у них по каким-то причинам ничего не получалось, вот Джерас и психанул, решил, что богам не выгоден этот брак, не стал ждать положенных двенадцати лет и уже через три года начал подумывать о том, чтобы убрать девчонку куда подальше. Та, дурочка, заупрямилась, не захотела возвращаться брошенной к родителям и до конца жизни оставаться в замке в качестве приживалки, практически бесплатной служанки. Ира... Я же по твоим глазам вижу, что именно ты думаешь. Да, мы так и хотели поступить. Подло, знаю, но оставлять ее в живых было опасно. Мало ли, кому и что она могла выболтать. Мой брат тогда служил охранником в императорском дворце, увидел однажды девчонку и влюбился. Как ты любишь говорить? Из двух зол выбирают меньшее? Ну мы и выбрали. Сглупили, правда: нужно было сначала к знахарке отвести ее на очередную проверку, а потом только – к жрецу. Ну теперь уж что поделать... В общем, повивальная бабка, осматривавшая ее перед брачной ночью, четко сказала: беременна девчонка, на третьем месяце уже...

– Мексиканский сериал... «Слезы и сопли мамы Марии»... Ты поэтому родного брата куда подальше сослал? А сами девочки знают, чьи они дочери?

– И поэтому тоже. И ее заодно. Подальше от столицы и неудачного первого замужества. Нет, естественно. Еще чего не хватало. Вот выдам их, а потом пусть мужья им правду рассказывают. Если захотят, конечно.

– То есть женихи в курсе?

– Естественно. И проверка была, очень качественная. Все подтвердилось.

– Ты, блин, склеп, наполненный тайнами... И, Варт, я серьезно: пожалуйста, не трогай зеркало.

Долгий внимательный взгляд:

– Тебе здесь плохо?

Читай: «Тебе со мной плохо?». Зараза чернокнижная.

– Варт, я там тридцать лет прожила. Да, я тоскую по своей прежней жизни. Нет, возвращаться я не собираюсь, даже если бы могла. И, кстати, Ирма беременна. Скоро рожать будет. Мне же нужно ее поддержать! Пусть и только на словах!

Еще один вздох:

– Лучше б ты сама забеременела...

Та-а-ак... Где там моя подушка???

Вечером, во время ужина, за столом снова собралась вся семья. Варт, видно, не ожидал такого единодушия, но на этот раз сбежать почему-то не стал, сел на свое место, посадив меня рядом. Свекрови досталось кресло по другую руку от главы рода.

Родственники были чем-то подавлены и угрюмы, избегали смотреть на хозяина с супругой, сидели, уставясь в свои тарелки, и ели намного аккуратней. И меньше. То ли наелись в прошлый раз, то ли боялись показывать себя свиньями перед главой рода. Провинившаяся Шонара жалась к своему супругу, как если бы пыталась найти у него защиту. Смотре-

лось это довольно комично: женщина была выше и толще своего мужа в несколько раз, мне даже показалось, что у Патриуса в роду затесались гномы, так походил этот мужчина и ростом, и повадками на судью, отца Ирмы. Только бороду не носил. Зиманариуса за столом видно не было, как и тех пятерых, что мне до сих пор никто не представил. Это что ж получается? Если мыслить логически, они тоже бастарды? Но Ирма вроде говорила только об одной незаконнорожденной сестре. Кто же тогда остальные? Вопросы-вопросы...

– Вартариус, – откашлялся и смущенно проговорил зять мужа, когда народ утолил свой первый голод. – Не могли бы вы после ужина уделить мне несколько минут своего времени?

Прощения просить будет, от имени своих нерадивых членов семьи, догадалась я. Супруг, видимо, подумал то же самое, потому что покачал головой:

– Прости, Патриус, но я занят. Служба.

Настаивать мужчина не посмел, и комната снова погрузилась в тишину.

Муж сбежал на пару часов, как он выразился, на работу, а меня почему-то потянуло побродить по зданию. Такое со мной случалось довольно часто (я и в том мире любила посередине рабочей недели, когда позволяло время, отвлечься, выбравшись в город и бесцельно гуляя по улицам), и слуги, внезапно натыкавшиеся на меня в коридорах, уже не шаркались в испуге в сторону, а почтительно здоровались и при-

вычно возвращались к своим делам.

– Прекрати, слышишь? Ты все равно ничего не изменишь. Дира, ну прекрати!

Взволнованный девичий голос и затем – всхлипы. Барышни шептались в самом дальнем углу одного из коридоров третьего этажа, за оранжереей. Хорошее место выбрали, укромное. Здесь точно никто не подслушает, появиться здесь может только нерадивая рабыня, которую за небольшую провинность заставили убирать в самых темных углах замка. Ну или любопытная жена хозяина.

– Я не хочу, Ленара! Ну почему так? Мы же любим друг друга! Я не смогу без него!

– Ты еще не знаешь, каким твой муж будет. Да и Барт... Он же бастард. Тебе все равно никогда не позволят связать с ним свою жизнь. А замуж выходить надо. Тем более, говорят, у гномов очень живописная страна! Дира, ну не плачь!

И снова всхлипы.

– Почему так? Папа же старший в семье. Почему он не может поговорить с этим своим братом, отказаться, настоять на своем? Ленара, ну почему не папа – глава рода?

– Ты прекрасно знаешь, почему. Папа не смог подчинить себе силу, а дядя... Дядя стал сильным чернокнижником, так же, как и дедушка.

– И поэтому он теперь всем навязывает свою волю, не спрашивая никого! Ты слышала, что он сделал с Зиманариусом? Превратил его в бастарда!

– Ну не выдумывай. Не превратил, а оставил в своей семье на время в качестве бастарда.

– А за что? Подумаешь, поразвлечься с этой девкой захотел! Нашли цацу! Где рабыня, и где законнорожденный сын графа! Это ненормально, Ленара!

– Ну... Слуги поговаривают, что эта рабыня – любимица тетушки. Потому кузена и наказали...

– Рабыня – любимица! Чушь! Не может быть такого! Скорее всего, это его собственная подстилка, и он просто не захотел делиться с племянником! И вообще, дядя чересчур деспотичен! Отцу давно следовало вызвать его на поединок и оспорить его власть!

– Дира, тише. Думай, что говоришь! А если кто услышит и донесет дяде?

– Да какая разница! Все равно через два дня нас с тобой здесь уже не будет!

И опять всхлипы. Я развернулась и в задумчивости побрела по лестницам и коридорам к спальни. Вот так-то. А такие тихие, скромные, вежливые девочки...

Ирма:

Тоша уехал в командировку, первый раз за полгода, по настоянию своего отца, утверждавшего, что возникшие на одном из дальних предприятий проблемы может решить только его заместитель, то есть мой муж. Мне было одиноко, и чтобы не поддаваться тоске и скуке, я решила выйти прогу-

ляться перед сном, но замерла на пороге – прямо перед моей дверью лежал муляж человеческой головы: вещь была сделана нелепо и нарочито неправильно, как будто изготовителю данного «шедевра» было нужно, чтобы любой, кто посмотрит, пусть и издалека, на вещь, сразу понял, что это всего лишь игрушка, жестокая во всех смыслах, но игрушка. Я, конечно, могла бы пройти мимо и не обратить внимание на чью-то злую шутку. Но... У головы были хорошо знакомые черты лица... Моего нынешнего лица...

Заставив себя глубоко вдохнуть, я закрыла дверь, сразу потеряв какое-либо желание ходить из дома. Кто-то пытался меня напугать? Но зачем? Кому я могла перейти дорогу? Или все дело в том, что я – жена богатого и влиятельного человека? Нет, страха не было. Скорее – недоумение и растерянность. Кто это и что им нужно?

Я снова открыла дверь. Голова лежала на месте. Я заставила себя нагнуться, поднять муляж и внести в прихожую. Пусть полежит.

Ночь я спала плохо: металась по кровати, стонала от кошмаров, плакала в подушку, тоскуя по мужу...

Ирина:

Кто ж будет думать о глупых подростковых угрозах по ночам, когда рядом, под боком, есть любимый и желанный мужчина? Естественно, я не стала рассказывать Варту о подслушанном днем разговоре. Зачем? Подумаешь, детская

влюбленность. Знаю, сама в этом возрасте плакала в подушку и жаловалась на судьбу. Пройдет. Особенно если муж заботливый попадется.

А утром в зеркале меня ждало взволнованное и какое-то нездоровое лицо подруги.

– Что там у тебя приключилось? Ирма, ты еще помнишь, что беременна, а значит, тебе нельзя волноваться?

Вместо ответа мне показали полную гадость. Я с трудом сдержала рвотный позыв.

– Это что такое?

– Не знаю... Вчера под дверью входной обнаружила...

Ой, любит кто-то ее. И сильно.

– Признавайся, кому ты уже успела на любимых мозолях потоптаться?

– Ира? Ты с кем там беседуешь?

Варт. Вот только его мне и не хватало. Хотя...

– Милый, подойди к зеркалу, пожалуйста.

Интересно, сработает? Или связь прервется, как при появлении Антона?

Сработало. Муж долго с любопытством разглядывал и бывшую беременную жену, и обстановку в комнате, и муляж, потом выслушал историю появления «головой» в квартире и хмыкнул:

– Ирма, тебя здесь убить пытались, и то ты так не дрожала.

А тут игрушки испугалась.

– Ваше Сиятельство, – удивленно посмотрела на него по-

друга, – Вы считаете, это просто так, запугать?

– Больше чем уверен в этом. Мужу своему покажи, пусть полюбуется, а заодно и выяснит, кому так хочется лишиться его наследника.

– Ну какая красная дорожка! Варт, глупости же!

– Не красная, а зеленая.

– Да хоть серо-буро-малиновая в крапинку. Вы еще обнаженных рабынь выставьте почетным караулом по периметру для приветствия дорогих гостей!

– Хорошая идея... Ира, положи подушку на место. Я пошутил.

– А я – нет! Ну вот что за лизоблюдство! Это ж послы придут, а не сами принцы!

– У них нет принцев.

– Да пофиг. Не по Сеньке шапка. Твои родичи уже всех здесь взбаламутили! Слуги уже шарахаются от них, как от трехдневного умертвия! И не надо на меня смотреть с таким удивлением. Я прекрасно знаю, чем ты занимаешься в подвале!

– Иди ко мне. Не ворчи. Мама просто хочет сделать все по высшему разряду.

– Ну вот пусть тогда и устраивает прием в императорском дворце! Я только недавно облагородила этот дом, а теперь в него снова зайти невозможно: все так «бахато», что сбежать хочется! Кто б уже твоим родным вкус привил!

Нет, я знала, что ругаться бесполезно. Но нужно было ж

хоть как-то пар выпустить. Ну и в запале брякнула:

– Лучше б за молодёжью получше следили! Девчонки там совсем сбрендили!

Сказала и прикусила язык. Поздно. На меня уже пристально уставились глаза цвета пьяной вишни.

– Милая, ты не хочешь мне ничего рассказать?

Язык мой – враг мой...

– Варт, завтра будет эта процедура передачи невест по-слам, послезавтра все разъедутся. Смысл?

Можно ли сдвинуть с места бетонный столб, если аккуратно толкать его двумя пальчиками? Вот то-то. Пришлось рассказать услышанное. Муж выслушал, как-то странно улыбнулся и вышел из комнаты. Ой, надеюсь, девочки до завтрашней церемонии доживут...

Ужин прошел в усеченном составе: я и свекровь. Всё. Больше никого за столом не было.

– Ирма, детка, ты не знаешь, что такого могло произойти? В Вартариуса как будто демон вселился: так кричал на своего брата... И его жене что-то насчет неблагодарности говорил...

Я вздохнула:

– Это я виновата, матушка. Частично. Я проговорила об одном случайно услышанном разговоре между племянницами мужа. Вот Вартариус и возмутился.

Угу. Если возмущением можно назвать ту разборку, что была тут пару часов назад: Варт не просто орал, нет, он ма-

гически усилил свой голос и высказывал братцу все, что думал о своих непутевых родственниках и их методах воспитания детей. В подробностях высказывал. Публичная порка, так сказать.

Как ни странно, свекровь, выпытав подробности, встала на сторону главы рода:

– Вот ведь малолетние неблагодарные дурочки! Их дядя для них же старается, а они! Ну ничего, надеюсь, их будущие мужья привьют им послушание и почитание старших, раз уж у моего сына до этого руки не дошли!

Я вспомнила Ирму и ее «счастливое» детство и почувствовала себя сволочью.

Ирма:

Тоша приехал поздно вечером. Уставший, измученный дорогой и не принесшими результат длительными бесполезными переговорами, он клюнул меня в щеку и, даже не раздеваясь, завалился в постель. Я легла позже: дочитывая очередную книгу, не смотрела на часы, поэтому и встали мы в разное время. Когда утром я вышла на кухню в домашнем байковом халате, муж уже сидел за столом, чистый, опрятный и очень раздраженный, а на столе, напротив него, стояла та самая злосчастная голова.

– Где и когда тебе попало это «счастье»?

Выслушав мой подробный рассказ, включая общение через зеркало с другим миром, супруг нехорошо прищурился:

– Некоторые, я смотрю, никак не хотят повзрослеть. Значит, придется помочь...

Ничего мне не объясняя, Тоша поставил передо мной обязательную утреннюю кашу – овсянку со сливочным маслом и медом, а сам углубился в свой смартфон. К тому времени, как я покончила с завтраком, муж уже закончил непонятные мне манипуляции с мобильным телефоном и удовлетворенно улыбнулся:

– А вот теперь подождем.

Ждать пришлось несколько часов. Сегодня был выходной, так что любимый весь день посвятил мне: мы говорили о его неудачной поездке, смотрели фильмы, сидя на диване и прижавшись друг к другу. Я рассказывала о жизни Иры и манипуляциях своего бывшего мужа. Тоша только хмыкал, слушая. Пару раз мужу кто-то звонил, но супруг просто не брал трубку. Идиллию прервал звонок домофона. Мой родной ответил и предвкушающе улыбнулся:

– Сейчас будет весело. Ирма, милая, не забывай, что тебе нельзя волноваться.

С этими словами муж вышел в коридор встречать гостя.

Крики из прихожей я слышала сразу: не помогала даже хваленая «хорошая изоляция помещения». Кто-то активно визжал – крик довольно часто переходил в более высокий диапазон и срывался на визг. Женщина? Голову мне прислала женщина? Но кто? И почему?

Когда я доковыляла до места военных действий, мое удив-

ление еще больше возросло: эффектная крашеная брюнетка среднего роста, на шпильке и в костюме какого-то известного модельера, худая, как тростинка, напала на моего мужа, потрясая в воздухе кулаками. Тоша стоял, спокойный, как айсберг.

– Зоя?

Девушка сразу же замолчала, повернулась ко мне и недовольно скривилась:

– Здравствуй, Ира.

И снова брату:

– Сейчас же разблокируй!

– И не подумаю даже. Тебе давно пора взрослеть. Посидишь пару недель без денег, может, и в голове что-то прояснится.

– Антон!

– Нет. Думать было надо, прежде чем в детство впадать.

– Я просто хотела пошутить!

– Ну вот и дошутилась. Все, свободна. И лучше сама уйди, а то я Вовку вызову, он тебе поможет.

Шипя, как змея, девушка резко повернулась на каблуках. Хлопнула дверь. Ничего не понимаю...

– Тоша, что это было?

– Детство в одном месте у моей ненаглядной сестрички до сих пор играет. Она в отрочестве тоже так «шутила», пока в неприятную ситуацию не попала. Я думал, повзрослела, поумнела. Как оказалось, мечтать не вредно. Не волнуйся,

милая, она не будет тебя больше беспокоить.

Я задумчиво кивнула и спросила:

– А что ты сделал?

– Карты ее банковские заблокировал. Может, хоть так поймет что-то.

Ирина:

С самого утра все в доме ходило ходуном – подготовка к появлению послов от эльфов и гномов была в разгаре. Варт, против обыкновения, моментом не воспользовался и в этот раз на работу не сбежал, вместо этого он закрылся в одной из комнат вместе со своим старшим братом и уже больше часа о чем-то с ним беседовал. Свекровь давала последние указания слугам и гоняла рабов, остальные гости предпочли запереться у себя – попасть под еще не остывшую руку главы семейства или его матери не хотелось никому.

Я последовала примеру членов рода и с утра уселась перед зеркалом, узнать последние новости.

– Зойка? Голову подложила она? У девчонки совсем мозгов не осталось.

– Я до сих пор не понимаю, что я ей сделала...

– Вышла за ее ненаглядного братца. Она Антона чуть ли не боготворит. У него благодаря ей не было ни одного серьезного романа. В нашем кругу слухи разносятся быстро, все незамужние дамы очень скоро узнали, что у девчонки пунтик есть, и старались Антона десятой дорогой обходить. Ну

на меня такое не подействует. Тем более мы с Зойкой еще за год до всех событий довольно бурно отношения выяснили, так что пока я была там, она не подходила. А потом, наверное, решила, что у жены брата из-за беременности характер изменился, а значит, можно попытаться напугать, отвадить ненавистную невестку. Авось прокатит. В общем, не парься. Ты сама тут не при чем. Просто кое-кого надо было в детстве пороть, а не няnek с мамками нанимать.

– Да уж... Она, похоже, сильно расстроилась.

– Даже и не сомневаюсь. Только, думаю, еще и испугалась.

Их отец на твоего чем-то смахивает: если провинился, получишь по полной. Раньше их с Вадькой Антон выгораживал, а теперь, похоже, довела она братца старшего, и если тот отцу пожалуется, ей небо в овчинку покажется. Так что не заморачивайся.

– Ох... Ничего не меняется...

– Э...

– В любом мире люди одинаковы...

– Глубокомысленное изречение. Ирма, ты сейчас что читаешь? Сборник афоризмов? Ну не дуйся. Можешь меня поздравить: завтра я наконец от родичей освобожусь.

– Послы приезжают?

– Угу. Через пару-тройку часов. Варт вчера так орал... Публичную порку устроил. Ирма, у тебя такая мимика выразительная. Я в переносном смысле. Братцу своему высказывал все, что думает насчет его методов воспитания детей,

всему дому слышно было.

– У вас снова что-то случилось?

– Да в этом дурдоме постоянно что-то случается. Так что я ничему не удивляюсь.

Встреча прошла на высшем уровне. Впрочем, я и не сомневалась, что Варт за оставшиеся сутки выдрессирует свою родню. «Племянницы» были как шелковые: этакие девочки-припевочки, миленькие ангелочки, облаченные в специально для них сшитые пышные розовые платья, закрывающие все, что только можно. Молчаливыми статуями с опущенными глазами простояли рядом с родителями всю церемонию, пока Варт, как глава рода, отдавал их в жены старшему сыну эльфийского владыки и племяннику правителя гномов. Послы обеих рас, что высоченный и худющий эльф с тяжелым «породистым лицом», что маленький толстенный гном с сизым носом и внешностью заядлого выпивохи, вели себя заносчиво и высокомерно и общались только с Вартом, напрочь игнорируя остальных присутствующих. Была бы я на месте девочек, давно бы гадость какую-нибудь устроила. Но тех, видимо, впечатлила недавняя речь дяди, и вся церемония прошла без сучка и задоринки.

По окончании встречи послы вежливо пропустили в проход перед собой своих возможных будущих повелительниц и отбыли в самодвижущихся каретах. Только тогда полная низенькая Орха разрыдалась и буквально повисла на мрачном муже. Да уж, незавидная участь... Мой супруг сообщил, что

своих девочек она может и не увидеть больше – какие-то заморочки с инорасовым этикетом, мне так и не было понятно, что именно там не так. Я бы на месте женщины разнесла все вокруг в щепки, но детей не отдала. Она решила терпеть...

Свекровь, тяжело вздохнув, решительно оттерла невестку от сына и увела к себе в комнату, наверное, утешать. Остальные родственники молча разошлись по покоям.

Разъезжались родичи тихо, вернее, уходили порталами, которые открывал им Варт. Наконец ушла и «матушка», теперь можно было вздохнуть свободно.

– Очень надеюсь, что ближайшие несколько лет здесь никто не появится, – проворчала я, опускаясь на постель. Муж, усевшись рядом, хмыкнул.

– Только не говори, что ты затеешь очередной ремонт.

– Ремонт – нет, а вот эту гадость – демонстративные украшения – снимаю однозначно. Нечего им меня раздражать своим видом. Да, кстати, Варт, а почему у слуг вдруг ожоги на руках появились?

– Ну не у всех...

– Угу, у некоторых. Не уходи от темы.

– А ты заметила, как они старались поменьше и пореже попадаться тебе на глаза с этими ожогами? Не понимаешь, да? Защита у твоей рабыни сработала.

Я нахмурилась:

– Ты хочешь сказать, что они...

– Не надумывай себе. Если бы попытались посерьезней

обидеть, то и откат был бы больше. Скорее всего, хотели амулет сорвать, ну или в темном углу прижали и руки распустили.

Сволочи. Ничего, я запомню, кто в доме такой «красивый», и потом припомню.

Утро. Обожаю утро. Так тихо, так спокойно, так...

Шум, грохот, крики за дверью. Кто там такой смелый? И где Варт? Так рано зафинтилил на работу? Или сбежал от меня? Нет, все-таки надо вставать... Пойти разобраться, что в этом дурдоме творится...

Ирма

– Ирма, я слышать ничего не хочу! Ты поняла? Она полностью под моей защитой! И эти идиоты должны уже были понять, что связываться со мной чревато!

– Ира... Ну пойми... Слуги по положению всегда выше, чем рабы... Даже личные... Пороть помощника повара за то, что он приставал к рабыне... Да у неё...

– Молчи. Знать. Ничего. Не желаю. Слышишь? Он не приставал. Он пытался ее изнасиловать. И если бы не племянник Варта, кто знает, чем закончилось бы.

– Ира, он и так весь в ожогах...

– Намекаешь, что он уже наказан? Фигушки. Оклемается за пару суток с помощью местных зелий, а потом я ему все вспомню. И да, Варт дал мне карт-бланш.

– Вот это-то меня и пугает... Он слишком тебе потакает.

– Угу. «Жена да убоится мужа своего». Ты по этим домо-
строевским правилам с рождения жила. Сильно счастлива
была?

– Я не говорю о страхе, но... Пороть слугу из-за рабыни.
Это... Как это слово будет? Недавно читала... Носенс?

– Нонсенс, умница ты моя. И пусть. Этих наглецов дав-
но пора поставить на место. А мальчишка молодец, быстро
сориентировался. Видно, не хочется всю жизнь в статусе ба-
старда проходить.

– Ты его простишь?

– Я? При чем здесь я? Его Верис должна простить, причем
искренне, а я лишь прослежу, чтобы он на неё не давил.

– Станный у тебя взгляд на жизнь.

– Да неужели? Давай пари? Расскажи Антону об этом слу-
чае, только с самого начала, а потом посмотри на его реак-
цию. Могу поспорить, он будет как минимум возмущен. Мо-
жет, тогда до тебя хоть что-то дойдет. Все, Варт, похоже, при-
шел. Я отключаюсь.

Я недоуменно покачала головой: Ира творит глупости, а
мой бывший муж ее в этом поддерживает. Совершенно не
похоже на Вартариуса. Неужели он и правда ее любит? Для
меня такое предположение было диким. Мне почему-то ка-
залось, что герцог не умеет чувствовать ничего, кроме ску-
ки, любопытства или раздражения...

– О чем задумалась, милая?

Тоша. Как там Ира предлагала? Рассказать с самого нача-

ла?

Не вполне адекватная реакция мужа меня поразила: любимый полностью встал на сторону Иры.

– Насиловать ребенка? – Тоша буквально кричал от гнева, зло прищурив глаза. – Да тут поркой не обойдешься! Будь моя воля, этот подлец быстро евнухом сделался бы!

Что-то глубоко внутри подсказало мне, что в данной ситуации лучше промолчать и не пытаться объяснять мужу разницу между рабами и свободными людьми, а также их правами и обязанностями. Станный мир, все-таки...

Глава 4

Хорошо развлечься – разве это не мудрость?

Роберт Вальзер

Ирина:

Первое, что бросилось мне в глаза, когда я, сонная и растрепанная, в небрежно наброшенном на плечи домашнем халате, выглянула в коридор, – затравленные глаза Верис. Затем взгляд переместился на ее руки, покрытые синяками, плавно менявшими свой цвет с синего на лиловый. Уже не замечая того, что слуги, наперебой шумевшие в коридоре, вдруг резко замолчали и испуганно попятились, я почувствовала, как в груди разрастается ураган, готовый сравнять с землей покусившегося на девочку ублюдка, а заодно и его подельников.

– Милая, расслабься и дыши. Глубоко дыши.

Варт... Варт? Каким боком он тут?..

– Вот так, хорошо. Марик, всех участников ко мне в кабинет через десять минут. И сам будь там.

Входная дверь закрылась, отрезая меня от остальных...

– Ира, ты меня слышишь? Ира! Посмотри на меня! Вот так, умница. Надо же, как сильно поменяла цвет радужка... Родная, ты себя хорошо чувствуешь? Кивни, пожалуйста. Ира? Ответь мне.

– Варт, не заговаривай мне зубы! Что ты здесь делаешь? Ты же должен быть во дворце у Императора, нет?

В вишневых глазах появилось облегчение. Потом этот умник вдруг отвел взгляд, и я почувствовала неладное.

– Варт? Как ты тут появился? Очень вовремя!

– Ира, успокойся. Твоего срыва этот дом не переживет.

– Какого еще срыва? Варт!

Муж вздохнул, шагнул вперед и сильно прижал меня к себе. Да что происходит?

– Знаешь, мне свекровь перед отъездом подарила очень интересную штучку. Небольшой такой, но очень удобный портал. Последняя разработка, говорят.

– Шантажистка. Ты сейчас чуть дом не спалила. Хотя, может, правильней было бы сказать «не разнесла». У тебя кровь драконов пробуждается. Сильное волнение может послужить катализатором.

Ох...

– То есть ты хочешь сказать, что я могу превратиться в эту вашу летающую змеюку?

– Ящерицу, милая. Драконы – ящерицы.

– Варт, не уходи от ответа.

– Не знаю. Может быть. Ты – уникальный случай. Подозреваю, что единственный... В том мире тебе ничего не грозило бы. Полное отсутствие магии не позволило бы твоей крови проснуться. А здесь, на родине ящеров, возможно все.

Спасибо, утешил...

– Варт, так как ты тут оказался?

Тяжелый усталый вздох. Мученик, блин.

– Ты действительно думала, что я оставлю тебя без присмотра?

– В каком смы... Следилка! Ты за мной шпионил?

– Не следилка, а маячок. Присматривал, причем больше за твоими чувствами, чем за самой тобой. Можешь себе представить, каково мне было, когда твои эмоции полностью опалили меня, да еще и вытолкнули из кресла. На глазах у Императора, вообще-то.

Бедный, несчастный, всеми обижаемый черный маг. Я, конечно же, расплачусь от жалости. Но только после того как задам еще парочку вопросов.

– Варт, что ты собираешься делать с этой сволочью?

– С какой? А, это ты так ласково помощника повара назвала... Тебе мало его ожогов?

– А они у него есть? Я как-то не заметила.

– Естественно, есть. Не удивительно, что не заметила. Ты тогда вообще мало что вокруг замечала. Амулет сработал на полную, и слуге нужно будет несколько дней пролечиться.

– А потом?

– Ира, нельзя быть такой кровожадной...

Муж взглянул мне в глаза, оборвал свое бесполезное поучение и пожал плечами:

– Как хочешь.

– Что было бы, реши он изнасиловать служанку, а не ра-

быню?

– Выпороли бы.

– Отлично...

Фырканье.

– Сама пороть будешь?

– Еще чего. Но понаблюдаю с удовольствием.

Смешинки в шоколадных глазах. Затем:

– Милая, у меня к тебе просьба...

Что-то мне заранее не нравится интонация.

– И?

– Ты помнишь наши традиции насчет незаконнорожденных детей и отношения к ним?

– Это не традиции, это извращение.

– Как скажешь. Так вот... Матушка, возможно, отошлет свою сестру-бастарда с семьей на некоторое время сюда... Не нужно относиться к ним, как к членам семьи. Будь выше, пожалуйста.

Сестра-бастард с семьей? Это те пятеро, что сидели, как мыши под веником, за торжественным столом? Или кто-то другой?.. Стоп. Что он сейчас сказал?

Говорила я недолго, нет. И не кричала. Всё было произнесено очень спокойно. И тихо. Правда, чрезвычайно красочно и необыкновенно образно. Супруг, естественно, проникся, моя образная речь, вызванная привычкой общаться с различным персоналом, обычно никого не оставляет равнодушной, и страдальчески возвел очи горе.

– Вот именно такую реакцию я и предполагал. Ты потом объяснишь мне значение некоторых оборотов?

– Да хоть сейчас. Со всеми вытекающими из них анатомическими подробностями. Будешь после использовать их в разговоре со своим начальством. Великодушно разрешаю. Дарю авторское право, так сказать. А мой ответ – нет.

– Ира, ты не понимаешь...

– Да что ты говоришь? Знаешь, Варт, вот правда, Ирма тебе подходит намного больше. Одинаковое воспитание, равенство по социальному положению, да и отношение к жизни тоже похоже у обоих. Идеальная пара, как ни крути.

– Прекрати.

– Что прекратить? Варт, они – живые люди, если ты до сих пор не заметил. Я один раз переступила через себя и плюнула на ваши дрянные обычаи, когда дело касалось рабов, но это... Они твои родственники, причем близкие.

Не понял. Разумеется, не понял. Поцеловал меня в макушку, как несмышленного маленького ребенка, сказал, что не хочет снова со мной ругаться, повернулся и ушел порталом. Зараза! Упрямый осел! Прошипев под нос замысловатое местное ругательство, точно описывающее постоянное совокупление ненавистных мне зеленых ящеров, уселась перед зеркалом. Пообщаемся...

Разговор с Ирмой успокоения не принес. Хотя о чем я. Как будто не знала, с кем буду общаться. Закончив бесполезную беседу, задумчиво нахмурилась, потом довольно ух-

мыльнулась и подошла к столу:

«Мне нужен отпуск. И желательно – подольше. Без тебя. Имей совесть, дай отдохнуть».

Вот так. Пусть не расслабляется. Надеюсь, записку он увидит раньше, чем отправится в гости к своей маме. Вот бы еще узнать, как эту следилку с себя сбросить...

Через несколько минут, быстро приведя себя в порядок и надев привычный брючный костюм, я активировала портал – квадратное серое приспособление, работающее исключительно с помощью магии, – и оказалась прямо во дворе родового поместья ранос дорт Антариониусов. Тот самый управляющий, что принимал тогда Ирму, заметив мое эффектное появление, судорожно сглотнул:

– Госпожа...

– Ирма ранос дорт Антариониус, супруга главы рода, – холодно процедила я. Вот, Ирочка, правильно, когда надо, ты и сволочь последнюю сыграть можешь.

– Д-да... Простите, госпожа... Чем могу...

– Проводи меня к своей хозяйке.

Попробовал бы он послушаться. Когда я входила в раж, стерва из меня получалась отменная, проверено на бывших сотрудниках. Вот и этот «товарищ» послушно потрусил вперед, показывая дорогу в большом, модернизированном по последнему слову местной техники доме.

Свекровь, как и ожидалось, обнаружилась в своем будуаре: полулежа на софе, она с выражением откровенной скуки

слушала свою чтицу – худую женщину средних лет, серую мышку, как сказали бы на Земле, скромную, тихую, забитую и совершенно внешне не привлекательную. Аристократы... В любом мире одинаковые – ленивые и праздные, за небольшим исключением.

– Госпожа... – Проблеял испуганно управляющий.

«Матушка» скосила глаза в его сторону, заметила меня и приветливо улыbnулась:

– Ирма, детка, ты все же решила воспользоваться моим маленьким подарком.

Слугам досталось жесткое:

– Вон.

Дождавшись, когда мы наконец останемся наедине, Аренила поинтересовалась:

– Тебя Вартариус чем-то обидел?

Я тяжело вздохнула, входя в предложенную мне роль:

– Матушка, он совершенно не желает считаться с моим мнением. Как будто я кукла какая-то.

Моя собеседница понятливо кивнула:

– Увы. Нашим мужчинам порой нужна бывает встряска, чтобы они научились ценить то, что имеют. Жаль, клятва рода дает нам очень мало свободы. Ты успела пообедать?

Я покачала головой. Какой обед, если мы с Вартом выясняли отношения все это время?

На обед слуги накрыли внизу. Длинный деревянный стол с до хруста накрахмаленной белоснежной скатертью был

уоставлен разнообразными супницами, блюдами с мясной нарезкой и жареной рыбой и салатами. Из выпивки – морс и легкое вино. Я предпочла морс, решив не напиваться. Мало ли что. Хорошо хоть, порции предлагались не такие уж большие. Но я и так после подобного сытного приема пищи чувствовала себя беременной коровой.

– Как ты смотришь на то, чтобы теперь отправиться в город? – Подмигнула мне свекровь, когда мы после еды вновь вернулись в ее комнату. Сама она, похоже, проблем с пищеварением не испытывала и была полна энергии.

Я непонятливо уставилась на нее. Зачем? Что мы там забыли? Да и идти после такой обильной трапезы никуда не хотелось.

– Ирма, детка, ты такая наивная, – хмыкнула «матушка». – Ты ведь хочешь отвлечься, насладиться жизнью, забыть хоть на время о проблемах с мужем?

Э... Были бы мы на Земле, я подумала бы, что меня зовут в бар, а затем – в бордель. Но здесь... Хотя судя по плутоватому выражению лица хозяйки...

– Я совершенно не знаю города, матушка.

– Это поправимо. Мы ведь будем вместе.

– Вартариус будет в ярости... Он на меня что-то нацепил, какую-то следилку, когда поймет, где я... и без него...

– Следилку, говоришь... – Моя собеседница задумчиво прищурилась. – И почему я не удивлена. Ну ничего, пусть знает, где и с кем может отдыхать его жена.

Ой, мамочки. Что-то мне уже заранее это все не нравится... Варт же прибьет нас обеих...

Впрочем, свекрови подобные размышления, как и сомнения, были чужды. Встав, она колокольчиком вызвала слуг, переделалась в своей спальне и через несколько минут выплыла в будуар в темно-синем платье, расклепленном снизу и показывающем все ее прелести сверху. Девочка-секси, блин. В ее-то возрасте. Я что, завидую?

– Ирма, а почему ты в мужском костюме?

«На четвёртый день Зоркий Сокол заметил, что одной стены нет...»

– Это женский костюм, матушка. Я приказала швее сшить несколько брючных костюмов. Они мне кажутся удобней платьев, особенно, когда надо выбраться куда-нибудь...

На меня посмотрели задумчиво. Надо же, у запуганной некогда девочки свои мысли в голове появились. Благо, развивать тему Аренила не стала, иначе пришлось бы врать и выкручиваться.

Еще один серый квадратик портала – и мы на площади, той самой, под которой драконы похоронены. Площадь трех сил, кажется, она называется. Снова мне плохо от накативших волной неприятных ощущений. Ну и что мы тут делаем?

Загадочно улыбнувшись (ну прям местная Джоконда на отдыхе. Ага, я все еще зла и раздражена, знаю), «матушка» подошла к одному из зданий и несколько раз постучала дверным молоточком по ручке входной двери. Это что еще за аз-

бука Морзе?

Дверь раскрылась совершенно бесшумно, Аренила уверенно шагнула в образовавшийся темный проем. Внутренне пожившись, я зашла за ней. «Тук-тук, кто в теремочке живет?» Не знаю насчет живет, но встретить нас никто не удосужился. Хорошо хоть свет зажегся, правда, только после того, как дверь за нами захлопнулась. Ну и в какой притон меня, скромницу-тихушницу, привели?

Моя неугомонная спутница точно была здесь не первый раз и явно знала, куда идти. Мы миновали несколько закрытых дверей, прежде чем свекровь потянула за ручку. Вошли. Большая, аляповато украшенная высокая комната с розовыми потолками и практически полным отсутствием мебели. Только диванчики по стенам и ковер на полу, мягкий, ворсистый. Нет, явно притон. Или бордель. Да, второе скорее. Блин, вот во что я в очередной раз вляпалась, а? Арениле, как вдове, можно практически все. Меня же Варт живой освежает...

Тихая спокойная музыка, чуть приглушенный желтый свет, много женщин. Нет, не несколько. Много. Разного возраста, от молодых, до явно пожилых, но явно аристократки. Хотя, может, и дамы полусвета сюда затесались. Все это общество пьет коктейли (я надеюсь на это, потому что шампанское или местный аналог водки я просто не выдержу – отвыкла уже...), гуляет по залу и внимательно разглядывает мужчин. А те... Те ходят полуголые, в узеньких шортиках,

явно не по размеру, и стараются услужить всем этим «дамам». Так... Мужики-то явно не аристократы. Те так себя «марать» не стали бы. Двигаются плавно, тела ухоженные, не рабоче-крестьянского происхождения. Вывод: рабы или бастарды. Хотя при нынешней системе это одно и то же. И кто же тут такой влиятельный, что позволил себе в центре столицы бордель для сексуально озабоченных баб высшего света устроить?

– Ваше Сиятельство! – К нам спешила довольно молодая женщина средней комплекции, хотя вся ее молодость и природная привлекательность терялись под тонной «штукатурки», наложенной на лицо. Длинные черные ресницы, кажется, вот-вот осыпятся от туши, ярко-алые румяна на щеках придают лицу чахоточный вид. А губы. Это же суккуб на охоте. Бордовый цвет губной помады в сочетании с красными румянами. Б-р-р-р... Боже, кто ж себя так уродует-то? Больше на шлюху похожа, чем на женщину. И одета не понятно во что. Были бы мы на Земле, я бы сказала, что на ней латекс, настолько она обтянута. Да, выпирает все, что можно и нельзя, но смотрится отвратительно. Хозяйка? Что-то све-кровь не в восторге от встречи. – Позвольте приветствовать вас в моих скромных владениях! Надеюсь, вам у меня понравится!

Легкий небрежный кивок. С теми, кто равен тебе по положению, так не обращаются. Рабыня не посмела бы заговорить первая. Получается, бастард. Чей, интересно?

– Олина, он здесь?

Он? И кого ей нужно?

– О да, Ваше Сиятельство! Для вас он всегда свободен!

Свободен? Бастрэд или раб? Любовник у «матушки»? Мда... Чувствую себя наивной чукотской девочкой. Варт, милый, надеюсь, ты меня сразу прильешь, чтоб не мучилась...

Мы со свекровью пробовали местный алкоголь, любезно поданный нам одним из накачанных официантов (коктейли, я была права. Мята и клубника. Неплохо получилось, но без изюминки), когда к нам подошел красавец бодибилдер. Да уж, на что я на передок не падка, и то готова была облизнуться. Этакий экземпляр с обложки Men's Health: жгучий брюнет с мускулами вместо мозгов и личиком Кена.

– Ваше Сиятельство...

Бархатный баритон, зеленые глаза с по-женски длинными ресницами и чертиком внутри, уложенные по последней моде волосы, костюм, пошитый явно у хорошего портного. Бастард. Не раб. Блин. Выживу – обязательно выпытаю у мужа, под чьим контролем здесь все творится. Не верю, чтобы Варт не знал, где «отдыхает» его маменька.

– Иртон. Проводи нас.

Глубокий поклон:

– Как прикажете, Ваше Сиятельство.

Проводить? Куда?

Оказалось, здесь, как в Аду у Данте, несколько «кругов разврата»: казино, в котором аристократки просажива-

ли состояние своих мужей, братьев и прочих родственников, танцплощадка с чересчур «зажигательно» танцующими парами, стриптиз-бар с полностью голыми мужиками (эти-то уж точно рабы, по угодливому поведению понятно), местная сауна/баня, в которой, как и следовало ожидать, нежатся дамы, а обхаживают (во всех смыслах этого слова) их представители сильного пола, ну и ресторан, если это помещение можно так назвать... И опять – культ обнаженки. Только на этот раз в довольно откровенных нарядах сидят женщины, а обслуживающие их официанты все носят черные фраки и брючные костюмы. Мама, роди меня обратно...

Свекровь, никого не стесняясь, прижималась к своему ма-чо везде, где только можно, и демонстрировала довольно откровенные движения, причем чем больше пила, тем, конечно же, откровенней были эти самые движения. Мне хватило трех коктейлей. И так утром голова болеть будет. Аренила попыталась и мне навязать «сопровождающего», довольно милого мальчика, тоже из бастардов, но я прикинулась лопухом, и от меня, слава всем богам, отстали. Еще чего не хватало. Мне и так мужа убеждать надо будет, что я была пай-девочкой...

«Ой, где был я вчера – не найду, хоть убей! Только помню, что стены – с обоями...», – вспомнила я Высоцкого. Во-во, это обо мне, точно. Блин. Как же голова болит... Раскалывается просто... Вот знала ведь, что четвертый коктейль будет лишним...

– Хорошо отдохнула, милая?

Глаза. Какие знакомые глаза. Шоколадной вишни. Только горят почему-то... Или пылают?

– Варт?

Та ладно. Это не мой голос. Я ж не ворона, чтоб так каркать. Хотя. Судя по ухмылке мужа... Муж. Ой, ёпсель. И злой.

– Где... я?

Поморщился:

– Пьяница. И это моя жена. Герцогиня. Матери я уже выдал по первое число. Ты у нее еще долго не появишься. Слишком дурно она на тебя влияет. На вот, выпей.

Какой красивый стаканчик. Стекланный. Граненый. Прямо как на Земле. Помню, отец раньше таким рассол глушил после своих многочисленных гулянок. Только здесь вот явно не рассол. Может, цианид? Боже, что я несу...

– Трусиха. Пей давай.

И ко рту моему поднес. А стаканчик-то так и манит. Ладно, была-не была...

Ой, а вкусно. И бодряще: голова болеть перестала, сухость изо рта ушла. Здравствуй, жизнь. Ты прекрасна. Вот если б еще любимый супруг подозрительно так не шурился...

– Варт... А давай поговорим?

Хмыканье:

– Обязательно. Чуть позже.

Портал. И я в одном кружевном белье (да, пришлось в

свое время шокировать портниху еще и этим – их целомудренные панталоны я терпеть не могла) очутилась на уже знакомом мне полигоне. Ой. Вот чувствует моя пятая точка, что неспроста все это...

Изверг! Сатрап! Мучитель! Где, вот где в этом мире суд по правам человека? Куда бедной герцогине податься??? Этот гад целую вечность гонял меня, нежную и хрупкую женщину, по всему полигону! Да я за свою жизнь столько не бегала, сколько сегодня кругов намотала! А прыжки? А отжимания? И ведь при каждом удобном случае норовил по заду хлопнуть: не расслабляйся, любимая, ты еще мало отзанималась. Убью! Вот только встану с постели после душа и убью!

– Варт! Варт, куда ты лезешь? Варт, совесть поимей!

Вот именно последним он и занялся. Обормот. Да, у него нежные руки, да, мне было хорошо, но!!!! Эта сволочь раз за разом доводила меня до оргазма! Я уже со счета сбилась, а он все нагло ухмылялся!

– Прибью. Вот сползу в следующем веке с постели и прибью.

Довольный смешок.

– Понравилось, любимая?

А у меня даже подушкой его накрыть сил нет!

Появившись в этом «средневековом замке» в качестве его полноправной хозяйки, я настояла на персональной ванной и душе. Техническая сторона вопроса меня интересовала мало. Выкрал девушку из ее родного, напичканного по самые

уши удобствами мира? Будь добр, покажи, что здесь она сможет жить ничуть не хуже. Купаться в их глубоких лоханях под постоянным присмотром служанок мне не улыбалось, так что супруг поворчал, но желаемое изготовил. И вот теперь я наслаждалась лежанием в ванной. Горячая вода и какое-то там вещество, по составу похожее на нашу соль для ванн, помогали кайфовать моему измученному, нет, даже истерзанному телу!

– Ты там корни пустила?

Муж. Ванная была приделана к спальне и отделялась от той лишь плотной занавеской, так что для общения помех не было.

– Отстань, изверг.

Ирма:

– Он что?!

– Ирма, не ахай. Ну побегала немного, поприсядала. Давно надо было зарядкой заняться.

– Но, Ира, это же жестоко – так издеваться над собственной женой!

– Не делай из него сатрапа. Нормальная мужская реакция. Если б я узнала, что он где-то с бабами гуляет, боюсь, простой физкультурой не ограничилось бы. Так что забудь. Лучше расскажи, как ты там? Рожать еще не пора?

– Смеешься? Еще два месяца.

– Антон, наверное, тебя с рук вообще не спускает.

– Ну разве что в переносном смысле...

– Э... Эй, подруга, ты чего?

– Я так надеялась, что этот вес...

– У, как все запущено... Ирма, я, конечно, понимаю, ты сейчас в интересном положении, у тебя гормоны играют. Но мозги ты тоже включай, пусть и изредка, ладно? Вот родишь, и вес твой уйдет. Все, прекрати ныть. Чем вы там заняты сейчас?

– У Тоши День Рождения...

– Сегодня, что ли? А ты почему не за праздничным столом? Ирма? Ты глаза-то не отводи. Что опять приключилось?

– Я сказала... что мне плохо...

– Угу, поняла. Это официально. А неофициально?

– Ну я же вижу, как они ко мне относятся.

– Они – это кто? Его дурная родня? Ирма, солнце, ты меня удивляешь. Здесь ты, когда надо было, играла Снежную Королеву, а там не можешь поставить на место зарвавшихся родичей. В чем проблема?

– Наверное, в том, что родичи – его...

– То есть ты не хочешь, чтобы ему было неприятно? Боже, какая дикость. Нет, дорогуша, с таким мировоззрением тебе в монастыре религиозные гимны петь да грядки с овощами пропалывать, а не среди людей жить. Слушай, я его все-таки выпорола. Ну не сама, конечно.

– Помощника повара? Ира...

– Да-да, знаю, это нарушение всех многовековых канонов. Зато этот ... в следующий раз умнее будет. Надеюсь. Ты скажи, насчет Антона я оказалась права?

– Да, признаю. У вас странный мир.

– Ничуть. Мы давно все это прошли. Идиотов везде много, и на придурка можно наткнуться даже сейчас, но в большинстве своем, по крайней мере, в той стране, где я раньше жила, мы признаем ценность человеческой жизни. И не крикись. Рабы тоже люди.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.